

В поисках КОНВИВИАЛЬНОСТИ

новые формы местной diakонии в Европе

ВСЕМИРНАЯ
ЛЮТЕРАНСКАЯ
ФЕДЕРАЦИЯ

Объединение
Церквей

Оглавление

Благодарности	1
Предисловие	2
Введение	3
Европейский контекст.	3
В поисках конвивиальности.	3
Проект «В поисках конвивиальности: новые формы местной диаконии в Европе»	4
Состав документа	4
ЧАСТЬ I – Европейский контекст.	5
1. Четыре основных проблемы контекста	5
2. Четыре вызова для Церкви	9
ЧАСТЬ II – Темы для размышления и действия	15
1. Призвание	15
2. Конвивиальность	18
3. Справедливость	20
4. Достоинство	22
ЧАСТЬ III – Новые формы местной диаконии	27
1. Начинать на местах	27
2. Поддержка усилий	37
3. Дальнейшие шаги	39
4. Выводы и вопросы	41
Библиография	44
Приложение 1 – В поисках конвивиальности – новые формы местной диаконии в Европе: партнеры и процесс	45
Европейская рабочая группа	45
Роль стратегии, разработанной ВЛФ	45
Партнерство с «Интердиаком»	45
Приложение 2 – Состав европейской рабочей группы	47
Приложение 3 – Контакты	48
Европейская рабочая группа ВЛФ	48
Всемирная Лютеранская Федерация	48
«Интердиаком»	48

Редактор: Тони Адди, «Интердиаком»,
по поручению Всемирной
Лютеранской Федерации

Перевод с английского:
Коммуникационный отдел ВЛФ
в сотрудничестве с Василием
Черновым и при поддержке
Александры Селиверстовой

Фотография на обложке:
© ЕЛЦВ/Силард Сабо

Верстка: Коммуникационный отдел ВЛФ

Издательство: Всемирная Лютеранская
Федерация, отдел миссии
и развития
The Lutheran World Federation
Route de Ferney 150
Postfach 2100
1211 Genf 2

© Всемирная Лютеранская Федерация

ISBN 978-2-940459-35-3

info@lutheranworld.org

Благодарности

Документ, который вы читаете – составляющая часть большого проекта «В поисках конвивиальности: новые формы местной диаконии в Европе». Двадцать восемь участников, большинство из которых не понаслышке знакомы с диаконией у себя дома, смогли, основываясь на опыте, подробно и ярко описать разнообразные условия и идеи для диаконического служения. Мы признательны и благодарны всем членам рабочей группы проекта за их вклад в общее дело.

В рамках проекта было проведено две научно-практических встречи. Мы благодарим коллег, работающих в кампусах Диаконического университета прикладных наук и Колледжа церковной подготовки (Сеуракунтаописто) в Ярвенпяя, Финляндия, а так же сотрудников Центра высшей церковной подготовки за гостеприимство, оказанное рабочей группе в декабре 2001 года. Вторая встреча состоялась в январе 2013 года в Одесском центре Немецкой Евангелическо-Лютеранской Церкви Украины благодаря поддержке епископа Уланда Шпалингера и его помощников, а также других наших коллег в регионе. Мы благодарны им за дружеское гостеприимство и помощь, оказанную нам в Украине.

В мае 2012 года некоторые члены рабочей группы организовали День диаконии в рамках Европейской консультации церковных руководителей, проводимой Всемирной Лютеранской Федерацией (ВЛФ) в Остраве, Чехия. Мы благодарим всех участников этой

© ВЛФ, Юхо Кува

встречи за их отзывы о работе нашей группы и за новые идеи, и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Наш проект с самого начала проходил в сотрудничестве с Международной академией диаконии и социального действия в Центральной и Восточной Европе («Интердиак»), руководство которой внесло важный вклад в его осуществление. Мы приносим особую благодарность Янке Адамеовой, руководительнице Академии, которая вдохновила нас еще шире привлекать других людей к своему проекту.

Данный документ был составлен Тони Адди, главой учебного отдела «Интердиака», при деятельном участии всех членов рабочей группы, предоставивших тексты, рассказы и фотографии. Мы

благодарны Тони Адди как за его участие в составлении этого документа, так и за его труд в ходе всего проекта. При подготовке документа один из членов рабочей группы, Силард Сабо, взял на себя труд фоторедактора, и мы искренне благодарны ему за энтузиазм.

Мы особо признательны сотрудникам коммуникационного отдела ВЛФ за создание веб-страницы и подготовку публикаций проекта, а так же прочим коллегам из ВЛФ за их участие. Хотелось бы особо отметить эффективную совместную работу руководящей группы проекта – Евы Сибилмы Фогель-Мфато из ВЛФ и Янки Адамеовой и Тони Адди из «Интердиака».

Предисловие

Начиная с 2011 года европейские Церкви-члены Всемирной Лютеранской Федерации (ВЛФ) участвуют в исследовании проблематики, связанной с местным диаконическим служением и правозащитной деятельностью в Европе. Представители всех трех региональных отделений ВЛФ на европейском пространстве сформировали рабочую группу, сформулировавшую тему своего исследования: «В поисках конвивиальности: Новые формы местной диаконии в Европе». Координатором процесса выступила ВЛФ в лице европейского офиса Отдела по миссии и развитию.

Настоящий документ являет собой сумму результатов деятельности рабочей группы. «В поисках конвивиальности» – это практическое пособие, основанное на опыте диаконического служения в различных европейских условиях и в основном посвященное теме построения открытых сообществ различного уровня.

Авторы документа стремились расширить кругозор Церквей в области, касающейся местного диаконического служения и правозащитной деятельности, и помочь им в их работе. Собранные материалы дают возможность ознакомиться с различными сферами диаконии, включая принципы и реалии диаконической Церкви, а так же помогают разработать план позитивных перемен в жизни незащищенных людей и сообществ.

Документ касается не только стратегий, но и способов их реализации в духе целостного взгляда на диаконию. Обращаясь к европейскому опыту, авторы берут на вооружение понятие «конвивиальности» в качестве концептуальной основы своей работы. Это включает формирование сообществ, построенных на человеческих взаимосвязях, и на уважении к тому, что отличает людей друг от друга, что приводит к увеличению потенциала общества, способного к сосуществованию разнородных явлений.

В документе описано множество су-

© ВЛФ, Путсман Пенет

ществующих обстоятельств и подходов, которые определяют позицию ВЛФ в ее глобальной миссии. Авторам свойственен взгляд на местную диаконию в Европе как на пространство, где создается доверие, формируется сотрудничество, складываются открытые сообщества, и растут силы для борьбы за солидарность и справедливость.

Авторы документа призывают к коренной смене вех в диаконии, чтобы те, кто оказался на периферии общества, обрели свой голос. Эти люди сами становятся основными действующими лицами как при исследовании своего положения, так и при поиске решений. Служа нуждающимся и помогая наладить межцерковное распределение ресурсов, диакония стремится избегать отношений, при которых активна лишь «дающая» сторона. Таким образом, формируется новое, контекстуализированное, видение диаконии, направленное на то, чтобы стимулировать людей брать в свои руки процесс перемен в собственных сообществах и выстраивать новую жизнь в качестве активных членов социума.

Мы вновь слышим напоминание о диаконическом призвании Церкви,

исходящем от Бога и от ближнего. Авторы предлагают Церквам переосмыслить пути диаконического служения с учетом проблем структурного неравенства и несправедливости. Не отвергая важности незамедлительной помощи ближнему в острых, неотложных нуждах, они призывают работать в направлении долгосрочных изменений. Фундамент диаконии должен находиться на локальном уровне – там, где социальные, политические и религиозные проблемы чувствуются сильнее, но и понимаются лучше.

В духе подготовки к празднованию 500-летия лютеранской Реформации, авторы надеются, что их работа вдохновит читателей на практическое применение предлагаемой методологии – с учетом соответствующего каждому случаю контекста.

Пастор Муса Панти Филибус
Директор Отдела ВЛФ
по миссии и развитию

Введение

Европейский контекст

В течение минувших 20 лет страны Центральной и Восточной Европы, а за ними и прочие европейские государства сталкивались с драматическими переменами в политической и экономической сфере, которые коснулись миллионов людей и поставили под вопрос привычный уклад жизни. Крах плановых экономических систем, произошедший два десятилетия назад, не прошёл бесследно, продолжая влиять на происходящее и в наши дни. Развитие независимого гражданского общества и работающих демократических моделей до сих пор далеко от завершения. Церкви и сообщества также оказались перед лицом невиданных прежде экономических преобразований, происходящих под воздействием конкурентной борьбы в условиях глобализации. Систематические перемены в политике и экономике продолжают охватывать все больше стран, оставляя глубокий след в культуре и повседневной жизни. Во многих государствах все еще нет единства взглядов на необходимость государственной поддержки здравоохранения и социальной сферы, равно как и на формирование действующей модели общественного договора, что, в свою очередь, ставит сложные задачи перед Церквями и диаконией.

Финансовый кризис – вершина проблемы, корни которой уходят в жизнь Северного Полушария нашей планеты – тяжело отразился на возможностях простых людей по всей Европе, особенно затронув тех членов общества, которые и без того находились на периферии жизни. Перемены происходили крайне быстро и многие некогда очевидные представления о труде и общественной жизни пошатнулись. Всё это продолжает изменять те условия, в которых Церкви несут свое диаконическое служение.

Политико-экономические перемены протекали на фоне нарастающей секуляризации и снижения количества тех,

кто отождествляет себя с Церковью. В основном, хотя и не без исключений, эти процессы коснулись традиционных исторических конфессий. С другой стороны, мы можем наблюдать рост новых Церквей, а также всё более заметное присутствие самых различных религиозных и духовных явлений, особенно среди сообществ, возникших в результате иммиграции или переселения. Религию стали рассматривать как важный фактор в жизни местных сообществ и социума в целом, включая жизнь экономическую и политическую. Растущая неоднородность европейского общества породила новые проблемы не только на местном уровне, но и в более широком контексте. Данные изменения поставили перед Церквями, стремящимися жить по своей вере и нести служение в самых разных условиях, новые бытийные, духовные и богословские вопросы.

Всё это заставляет нас переосмыслить принципы диаконического служения в различных условиях по всей Европе. Диакония на Европейском континенте охватывает множество различных тем и включает как развитые системы здравоохранения и социальной защиты, в которых трудятся тысячи людей, так и небольшие местные начинания, осно-

ванные на работе волонтеров. Вся Церковь призвана к диаконическому служению, однако основа этого служения лежит на местном уровне, где социальные перемены чаще всего ощущаются с особой остротой. Отсюда происходит стремление создавать новые формы европейской диаконии с опорой на базовые человеческие сообщества, приходы и местные диаконические инициативы (см. приложение 1).

В поисках конвивиальности

Делясь опытом друг с другом участники проекта пришли к выводу, что один из важнейших вопросов данной темы можно обозначить так: «Как мы можем сосуществовать на местном уровне?». Подобные проблемы возникают во всех европейских странах, насколько бы различной ни была их история. Мы размышляли над тем, как лучше сформулировать данную тематику, учитывая необходимость поддержать творческий подход людей, рассматривающих свои конкретные ситуации. Рабочая группа обозначила свою основную концепцию как «поиск конвивиальности». Этот тер-

мин заложил основу для наших последующих наработок, и потому необходимо остановиться на нем подробнее. Он происходит от испанского слова «convivencia», которое означает солидарность, справедливое использование ресурсов и совместное отстаивание человеческого достоинства и устойчивых форм общественной жизни. Этот принцип соединяет исторические устои соседской взаимопомощи, помогающие поддерживать стабильность на местном уровне, с традициями сообществ, состоящих из мигрантов, помогающими обустроиться в новых условиях, порой не столь благоприятных, как кто-то мог ожидать. Важно отметить, что рабочая группа стремилась к структурному подходу, объединяющему проблемы местных сообществ с вопросами справедливости и труда, носящими более глобальный характер. Тем не менее, в основе всего был заложен живой опыт местного уровня.

Проект «В поисках конвивиальности: новые формы местной diakонии в Европе» посвящен поиску концептуального видения ситуации, направленного на утверждение основ совместного существования и на противодействие индивидуализации и фрагментации в обществе. Концепция конвивиальности напрямую служит формированию принципов diakонической работы и борьбе за справедливость и достоинство, что и отмечено в данном документе.

Люди, трудящиеся на ниве diakонии, являются участниками процесса зарождения конвивиальности. Их собственных жизненный опыт, их мотивация, их духовные способности, богословские представления и профессиональные навыки формируют основу для взаимодействия с наиболее отверженной частью общества. Зачастую эти люди вдруг оказываются под действием принципа «отдавая – получать», когда своеобразной платой за бескорыстное служение становятся новые идеи, приходящие в процессе работы как некий дар. Тем не менее, те, кто трудится в области diakонии как за плату, так и безвозмездно, продолжают нуждаться в том, чтобы «получать» и обретать, к примеру, свежие силы, новую мотивацию и обновленный взгляд на собственное служение.

Наша европейская рабочая группа видит в diakонии «Евангелие в действии», рассматривая это служение как дело всей Церкви, а не только специалистов или волонтеров. Работа группы исходит из восприятия ближнего как образа Божия и брата или сестры во Христе, и потому – равного. Говоря богословским языком, христианин, участвующий в diakоническом служении – это несовершенный человек, помогающий другому несовершенному человеку обрести путь к полноте жизни. Такой подход исключает патернализм и эксклюзивизм, которые могут лишь повредить Церкви и Евангелию.

Проект «В поисках конвивиальности: новые формы местной diakонии в Европе»

«В поисках конвивиальности: новые формы местной diakонии в Европе» – это проект, объединивший рабочую группу из 28 участников со всей Европы. Большинство из них активно участвуют в diakонической работе на местном уровне. Руководство проектом осуществляется при взаимодействии ВЛФ и «Интердиака» – Международной академии diakонии и социального действия в Центральной и Восточной Европе в лице секретаря европейского отделения ВЛФ Евы Сибиллы Фогель-Мфато, руководительницы «Интердиака» Янки Адамеовой, и главы учебного отдела «Интердиака» Тони Адди. В основе развития проекта заложен личный опыт участников рабочей группы, их текущая деятельность, будущие устремления и надежды. Группа провела две общих встречи и сформулировала принципы, отраженные в настоящем документе. Участники приняли на себя обязательство сделать так, чтобы наработки группы стали предметом дискуссий и основой действий там, где трудится каждый из них. В этом их поддерживают европейские церковные деятели из ВЛФ, которые желают видеть развитие diakонической работы и включить данный проект в череду событий вокруг празднования юбилея начала Реформации, который будет отмечаться

в 2017 году. Открытость проекта обеспечивает высокую вероятность того, что его наработки окажутся востребованными в долгосрочной перспективе, чему особо способствует энтузиазм членов рабочей группы. Данный документ является одним из важных результатов работы участников проекта. Он может стать отправной точкой для дальнейших шагов в Европе, и, будем надеяться, во Всемирной Лютеранской Федерации в целом.

Состав документа

Настоящий текст состоит из трех основных разделов. В первом разделе авторы постарались изобразить тот фон, на котором разворачивается сложная европейская ситуация, уделяя особое внимание самым незащищенным людям и сообществам. В нем также описываются те проблемы, с которыми в этих условиях сталкивается Церковь и diakония. Во втором разделе члены рабочей группы, основываясь на собственном опыте, обозначили четыре направления для дальнейших обдумываний и действий в области настоящего и будущего diakонической работы на уровне местных общин в Европе. Мы начали с такого основного понятия, как призвание, чтобы затем перейти к конвивиальности – жизни в сообществе – видя в этом два краеугольных камня diakонии. Затем мы расширили обсуждаемую тему, охватив проблемами справедливости. Мы попытались оценить влияние более общих контекстов на наше понимание человеческого достоинства и содержания diakонической работы. В заключительном разделе мы предлагаем несколько перспективных стратегий для перемен. Документ в целом направлен на то, чтобы предложить читателю принять участие в создании новых форм местного diakонического служения в Европе, используя принцип конвивиальности в качестве ключевого.

ЧАСТЬ I

Европейский контекст

1. Четыре основных проблемы контекста

1. Финансовый кризис – социальный кризис – политический кризис

Финансовый кризис...

Основной движущей силой перемен на Европейском континенте, затронувших благополучие множества людей и сообществ, стали, без сомнения, последствия так называемого финансового кризиса. Причины этого кризиса подробно описаны многими специалистами, среди которых – бывший ведущий экономист Всемирного Банка Йозеф Штиглиц (Stiglitz, 2010). Последствия финансового кризиса оказались весьма долгосрочными. Глобализация, развивающаяся благодаря денежным механизмам в условиях конкурентной борьбы, оказалась способна извлекать выгоду из проблем в управляемости финансовых служб и из создания новых финансовых продуктов. Ее воздействие привело всю банковскую систему ведущих западных экономик на грань коллапса.

Стабилизировать банковскую и финансовую систему удалось лишь благодаря массивному вмешательству европейских и иных западных правительств, которые использовали и продолжают использовать деньги налогоплательщиков в попытке ее поддержать. Вопреки ожиданиям, этот кризис затянулся, так что само слово «кризис» стали относить ко всем последствиям событий, произошедших пять лет назад.

...привел к социальному кризису...

Самым разрушительным последствием банковского кризиса стал лавинообразный рост государственных задолженностей, которые надо было как-то гасить. С проблемой долга стали бо-

роться, прибегнув к так называемой «политике жесткой экономии», что привело к массовому сокращению систем социального обеспечения во многих европейских странах. Это коснулось не только социальных выплат, но и всех прочих частей системы социальной защиты населения. Национальные и общеевропейские структуры избрали для преодоления кризиса такие методы, что значительная часть цены, которую пришлось за это заплатить, легла сегодня на плечи наименее защищенных людей, обществ и регионов.

Одним из наиболее значительных явлений, возникших в результате кризиса во многих странах, стала растущая безработица, особенно среди молодежи. Методы борьбы с кризисом, включавшие сокращение зарплат и рабочих мест в государственном секторе, а также проведение политики жесткой экономии, прямо и косвенно содействовали созданию безработицы, ухудшению условий труда и снижению его оплаты. Издержки кризиса оказались возложены на безработных и малооплачиваемых работников, приводя к долгосрочным последствиям в сфере здравоохранения и социального обеспечения (European Commission, 2013a, 2013b). Воздействуя на рынки труда и социального обеспечения, экономический кризис привёл к кризису социальному.

...и политическому кризису

Третьим последствием кризиса оказалась неспособность государственной власти разобраться с первоначальными экономическими проблемами, избегая растущей социальной напряженности. Это привело к тому, что европейский кризис вошел в свою политическую фазу. В основу данного процесса легла проблема государственного долга, однако важно заметить, что на момент, когда прозвучали требования спасти банки, привлекая крупные средства из

государственных фондов, кризис успел коснуться лишь одной из европейских стран. Так Европа оказалась втянутой в финансовый водоворот, при котором обслуживание государственного долга превратилось в основную расходную статью бюджета, заставляя правительства прибегать к займам под всё больший процент (из-за надбавок за риск) по мере того, как их финансовое положение ухудшалось.

Последствия для социального обеспечения, уровня жизни и политической сферы

Кризис привел к урезанию государственных бюджетов, что не замедлило отразиться на системе льгот и социального обеспечения. Существует мнение, что экономический кризис послужил лишь удобным орудием для проведения беспрецедентных и глубоких реформ в социально-ориентированных странах Европы. Это, в свою очередь, породило кризис демократии, поскольку стало очевидно, что при нынешней финансовой системе демократически избранная власть вынуждена руководствоваться требованиями и предпочтениями финансовых рынков. В результате действия невыборных субъектов сектора частной экономики, поддержанные национальными, общеевропейскими и международными финансовыми институтами, например Европейским центральным банком (Wall-Strasser et al., 2012), поставили под вопрос весь проект европейской интеграции. Этот затянувшийся процесс привел к нарастающему разочарованию и нестабильности, питая определенные политические силы, некоторые из которых носят откровенно националистический, расистский и ксенофобский характер. Культура защитного индивидуализма, развившаяся в условиях экономической глобализации, порождает страх. Она не просто разрушает социальные связи, но

Братиславская декларация

Поиск новых форм diakонической работы – это постоянный процесс, который должен отражать перемены в реалиях местной общественной и трудовой жизни и личную мотивацию работников и волонтеров diakонического служения, поскольку лишь так можно верным образом реагировать на общественные явления. Необходимо продолжать перемены в методиках, подходах и стратегиях, как о том говорится в принятой в марте 2010 года Братиславской декларации «Интердиака»:

- Диаконии нужно выработать стратегию работы как во имя бесправных людей и сообществ, так и совместно с ними; необходимо добиться перемен на всех уровнях – от местного до государственного и международного.
- Диакония должна работать не только с теми, чьи права ущемляются, но и помочь сформировать такую экономику и такое общество, в которых такое станет невозможным.
- Диакония и христианская социальная деятельность должны стремиться к стратегическому партнерству с гражданским обществом и к налаживанию диалога между участниками diakонического служения и политическими властями.
- Экуменические и интерактивные принципы должны стать рабочей нормой; необходимо создать национальные и региональные платформы для межцерковной работы, в рамках которых будет возможно обмениваться опытом и выстраивать коалиции.

Янка Адамеова (см. Interdiac, 2010)

и увеличивает дистанцию между властью и народом.

Важно отметить, что во всех дискуссиях, которые идут в международных СМИ, практически не упоминается о том воздействии, которое события вокруг кризиса оказали на «новых» членов Европейского Союза, а также на восточноевропейские страны за его пределами. Представители из Центральной и Восточной Европы в составе нашей рабочей группы отметили, что в их странах, при сравнительно менее развитых и стабильных системах социального обеспечения, последствия кризиса порой ощущались особенно остро. Это включает резкое снижение заработной платы, ухудшение условий труда, свертывание важных программ в области охраны здоровья, социального обеспечения и образования, а также урезание и без того скромных льгот.

Однако, посмотрев на ситуацию в целом, мы смогли отметить зарождение новых политических инициатив, которые могут иметь положительные последствия в долгосрочной перспективе, а так же рост социальных инноваций, происходящий в разных странах. Например, реакция общества на попытки властей справиться с экономическими проблемами в Испании вылилась в самостоятельно организованные в публичном пространстве дискуссии о путях выхода из кризиса на фоне непрекращающихся политических протестов. С другой стороны, эти события пробудили

интерес к разнообразным местным экономическим альтернативам в таких областях, как производство продуктов питания и безденежные системы обмена (местные валюты) (Conill et al., 2012).

В свете опыта членов рабочей группы представляется особенно важным начать контекстуальное обсуждение именно с этой точки, поскольку кризис в первую очередь ударил по наиболее бедным людям, незащищенным сообществам и экономически слабым регионам. Некогда мы смогли подсчитать цену – возросшую смертность, проблемы в медицине и социальной сфере – которую страны Центральной и Восточной Европы заплатили за переход от плановой экономики к рынку. Сегодня мы снова пытаемся вычислить, во что обошелся людям так называемый экономический кризис. К примеру, рост безработицы в Европейском Союзе на

Перед лицом человеческих структур, в которых царит конкуренция и неравноправия мы утверждаем, что христиане – это царственный народ, приемлющий милость Божию и возвещающий Его дела (1 Пет. 2.9–10).

В среде сего народа все призвания должны почитаться равным образом и служение каждого – приниматься в равной мере (LWF, 2011).

каждый 1% совпадает с увеличением числа самоубийств на 0,8%, причем чем ниже уровень социальной защиты, тем выше этот процент (European Commission, 2012). Также очевидно, что политический курс, которым следует большинство европейских держав, не соответствует чаяниям множества людей и не имеет их поддержки. Исландия, одна из наиболее пострадавших от кризиса стран, избежала искушения последовать политике европейского большинства. Исландские власти не стали заставлять население оплачивать ошибки банкиров. Применяя всевозможные средства, руководствуясь различными приоритетами, Исландия пошла по собственному пути и к настоящему времени практически преодолела кризис, хотя, конечно, и там были люди, на которых он серьезно сказался. Таким образом, мы являемся свидетелями появления новых, основанных на добросовестных исследованиях, призывов к коренным изменениям в европейской политике (см. напр. Schulmeister, 2010, Lehndorf, ed., 2012).

Культура и ценности в основе кризиса

В основании банковского кризиса лежит определенная культура, включающая некую систему ценностей и убеждений, служащую основанием и оправданием для поступков и приводящую к известным последствиям в судьбе людей и институтов общества. Распространенное понятие частнособственнического индивидуализма и связанные с ним неолиберальные экономические схемы формируют систему убеждений, которую важно подвергнуть критическому рассмотрению с позиций христианства (Elliott & Atkinson, 2009). Не смотря на то, что СМИ много говорят о конкретных фактах злоупотреблений и коррупции, во всей финансовой, экономической и политической системе ощущается присутствие того, что сторонники теологии освобождения именуют «структурным грехом». Если мы разделяем этот подход, то после пяти лет неурядиц уже нет смысла рассуждать о кризисе; надо говорить о появлении новой, разрушительной и совершенно неприемлемой «нормы». Исходя из этого,

важно не просто заниматься насущными проблемами, но и обратиться к тому, что лежит в их основе. Только так мы сможем что-то изменить. Церквам и диаконическим сообществам следует не только призывать людей и организации к этической самооценке, но и настойчиво предлагать творческие альтернативы представлениям и механизмам, принесшим столько бед обществу. Мы убеждены, что это должно лежать в основе рассмотрения конкретных контекстуальных явлений. Кроме того, обращение к данной тематике в европейских рамках вызовет позитивную реакцию в общемировом масштабе, особенно это будет делаться в сотрудничестве с Церковью и диаконией Южного полушария.

II. Молодые и пожилые платят по счетам

Введение

По мере развития кризиса стало очевидно, что его последствия в социальной, медицинской и образовательной сферах не просто легли на плечи наименее защищенных слоев европейского населения, но и нанесли особенно чувствительный удар по молодежи и пожилым людям.

Удар по молодым...

Молодежь первой почувствовала перемены на рынке труда. Новые правила этого рынка предусматривали меньше гарантий в первую очередь для работников с небольшим стажем. Впервые за последние 60 лет молодежь столкнулась с худшими условиями труда и более низким, в реальном выражении, вознаграждением, по сравнению с тем, что было у их родителей. Исследования показывают, что условия на рынке труда оказываются более напряженными для нового поколения, нежели для тех, кто пришел на этот рынок в 1970-х годах. Итогом этого стал рост заболеваемости и бытового насилия, а также иные негативные социально-психологические последствия. Мы получили молодое поколение, которое, по сравнению со старшими, не только больше страдает от

безработицы, но также имеет больше проблем с душевным здоровьем (Collshaw S. et al., 2010, European Commission, 2012). Кроме того, совершенно очевидно, что отчуждение молодежи из-за безработицы очень скоро обойдется обществу ростом преступности, а впоследствии – опасностью появления потерянному поколению.

...и по пожилым

Говоря о пожилых людях, следует учитывать данные демографии, а именно – рост числа пожилых людей и увеличение продолжительности жизни, что означает усиление нагрузки на здравоохранение и социальные службы. При взгляде на пакеты мер по строгой экономии становится очевидно, что от сокращения доходов и урезания финансирования социальной сферы пострадает значительный процент пожилого населения, поскольку именно эта категория наиболее зависима от социальных выплат и больше всех нуждается в медицине и социальном обеспечении. Эта ситуация бросает грозный вызов диаконии, которая одновременно сталкивается и с растущими запросами, и сокращением государственной финансовой поддержки (Age Platform Europe, 2012).

Исследуя воздействие кризиса и его последствий на молодежь и пожилых людей, несложно заметить, что тот общественный договор, который был заложен в основу европейской социальной модели, сегодня оказался под угрозой, несмотря на попытки отрицать этот факт.

III. Вынужденная миграция и вынужденный отказ от миграции

Введение

Всем очевидно, что Европа – это континент миграций. Люди перемещаются по Европе и приезжают сюда из других регионов. Миграция представляет собой сложное явление, и поэтому важно иметь представление обо всем спектре причин миграции и опыта мигрантов. Например, одной из ключевых целей политики Европейского Союза на рынке труда является обеспечение мобильно-

сти рабочей силы – «внутреннюю миграцию» – чему способствуют различные меры в области языковой политики и законодательства. С другой стороны, миграция в Европу из третьих стран также представляет с собой неоднородную и комплексную проблему, а легальное положение мигрантов различным образом регулируется европейскими и национальными законами. Кроме собственно иммигрантов, в Европе присутствуют беженцы из других регионов, а также беженцы и вынужденные переселенцы из проблемных частей самой Европы.

Динамика миграции

Одно из «лиц» миграции и мобильности населения проявляется в том, что люди чувствуют, что нужда, разрушение привычной среды, война или гражданское противостояние вынуждают людей оставить родные места. Другое «лицо» – в том, что некоторые люди и сообщества вынуждены «остаться», отказаться от миграции, и в результате оказаться в крайней нищете. За последние годы в результате воздействия финансового кризиса на более слабые экономики возросла мобильность населения внутри самой Европы. Например, Германия приняла множество молодых семей из южно-европейских стран. Это миграция бедных, вызванная состоянием экономики и сокращением или сравнительной нехваткой государственного обеспечения медицинской и социальной сферы в тех странах, откуда приезжают мигранты. Кроме того, множество людей покидают страны Центральной и Восточной Европы, а также республики бывшего Советского Союза в поисках работы и прибыли.

Одно из последствий миграции (или мобильности) внутри европейского континента состоит в том, что во многих обездоленных и бедных сообществах большое число людей остаются выброшенными на обочину жизни и впадают во всё большую нищету, независимо от того, получают ли они поддержку от своих соотечественников из-за рубежа или нет. В некоторых странах, где особенно много людей ищут заработка за границей, дети зачастую остаются на попече-

нии родственников, нередко престарелых, что, в свою очередь, порождает новые проблемы в развитии этих детей и сообществ. Церкви и диаконические организации Европы должны обратить внимание на эту проблему, существование которой зачастую игнорируется в странах, принимающих у себя трудовых мигрантов. На деле, большинство стран одновременно и принимают мигрантов, и сами служат источником миграции. Тем не менее, в Центральной и Восточной Европе ситуация, сложившаяся в результате финансового кризиса и перехода к рыночной экономике, является особенно нестабильной.

Растущая проблема торговли людьми

Наряду с миграцией, которая является нормальным, хотя и сложно регулируемым процессом, и с принятием беженцев, европейскому обществу пришлось столкнуться с различными формами торговли людьми. Это включает как секс-индустрию, так и фактическое

рабство на закрытых и часто незаконных предприятиях. Необходимо поддерживать диаконическое служение среди пострадавших от этого преступного бизнеса и участвовать в политических усилиях по борьбе с торговлей людьми.

Вызовы и последствия миграции

Рост миграции поставил местные сообщества, принимающие мигрантов, перед многочисленными вызовами. Первое и главное – это проблемы, с которыми сталкиваются сами мигранты, испытывающие дискриминацию на рынке труда и страдающие от эксплуатации со стороны бесчестных нанимателей и «посредников». Те из мигрантов, кто успел осесть на новом месте, тем не менее, продолжают испытывать трудности с жильем, образованием, здравоохранением и социальной защитой. Ключевая задача в подобных ситуациях – обеспечить медицинской и социальной помощью растущее число иммигрантов (и других лиц), которые не могут рассчитывать на поддержку государственных

структур, и которым, в ряде случаев, вообще нельзя помочь в рамках действующего законодательства. Крупнейшая группа в данной категории – это те, кто прибывает в Европу в поиске статуса беженца и по разным причинам не имеет соответствующих «документов». Здесь возникает очевидный конфликт между универсальными правами человека и правами, предоставляемыми отдельными державами Европейского Союза.

Второе – это то, что Церкви и диакония в Европе имеют дело с проблемами расизма и дискриминации, от которых страдают как иммигранты, так и потомки тех, кто иммигрировал в прошлом. Поиск путей к преодолению расизма и ксенофобии, к нормальной совместной жизни составляет одну из важнейших задач в формировании жизнеспособных сообществ. У Церкви есть ряд возможностей в этой сфере, поскольку религия зачастую очень важна для иммигрантских сообществ, и, кроме того, религия может играть позитивную роль в построении гражданского общества (Modood, 2013). Тем не менее, присутствие крупных общин, исповедующих разную веру, означает, в первую очередь для традиционных Церквей, к которым принадлежит большинство населения, необходимость занять новое место в межхристианском и межрелигиозном контексте. Особой проблемой продолжает оставаться воздействие расизма и ксенофобии на европейских граждан и мигрантов, независимо от того, являются ли они новоприбывшими, или же принадлежат ко второму, третьему или даже четвертому поколению. Один из наиболее острых вопросов в этой сфере – продолжающаяся и растущая дискриминация цыганских общин и нарушение человеческих прав цыган. Церкви и диаконические структуры разработали инновационные проекты по работе с цыганскими общинами. Во многих странах возникли цыганские Церкви, которые, как, например, в Финляндии, связаны с лютеранскими Церквями, откуда они получают поддержку.

Наконец, третье – это необходимость Церквам не только заниматься поддержкой мигрантов, беженцев и лиц, ищущих

Мигранты на обочине: Лондонская Китайская Лютеранская Церковь

В Великобритании Лондонская Китайская Лютеранская Церковь (ЛКЛЦ) стала духовным «домом вне дома» для студентов и иных иммигрантов из Китая. Сяо Минь (имя изменено) – один из трудовых мигрантов, принадлежащих к ЛКЛЦ. Он – один из тысяч китайцев, искавших убежища в Великобритании за последние десять лет. Многие из них выросли в сельских прибрежных районах Китая, которые, несмотря на экономический бум в нескольких крупнейших городах, до сих пор отмечены нищетой. Мигранты часто платят большие деньги «змееголовым», как называют тех, кто нелегально доставляет их в Великобританию. Мигрантов везут в фурах и автобусах из стран Восточной Европы. Их прячут, не обращая внимания на здоровье и безопасность.

Приехав в Лондон, мигранты вынуждены долгие часы трудиться в дешевых кафе, чтобы выплатить свой долг «змееголовым». Поток нелегальной миграции, следы которого ведут в Восточную Азию, за последнее десятилетие принял угрожающие масштабы. В ЛКЛЦ трудовые мигранты становятся частью церковной общины. Тут они могут говорить на родном китайском языке, и нет другого места на чужбине, которое мигранты могли бы назвать своим домом.

Сяо Миню, можно сказать, повезло. Он получил от властей официальный статус экономического беженца, тогда как множество трудовых мигрантов всё еще ждут его. Благодаря такому статусу, Сяо Миню может не опасаться принудительной депортации в случае, если его задержит офицер иммиграционной службы. Эта служба порой проводит рейды по случайно выбранным китайским кафе быстрого питания, разыскивая нелегальных иммигрантов. Почти всем китайским иммигрантам приходится жить и работать тайком. Часто их рабочий день очень долгий, а заработная плата мала.

Дейвид Лин (Великобритания)

© Ламбретта-клуб (Великобритания), Дейвид Лин

убежища, но и работать в политической сфере для создания и поддержки справедливых и прозрачных структур, для борьбы с коррупцией, и для предотвращения чрезмерной эксплуатации труда мигрантов.

IV. «Незаметные» люди и маргинализированные группы

Лишение людей доступа к медицинским и социальным услугам

Европа испытывает рост числа людей с «незаметными» нуждами, то есть тех, кто не соответствует условиям для получения некоторых или всех услуг, обычно предоставляемых в социальном государстве. Как говорилось выше, крупнейшая из этих групп – это те, кто прибывает в Европу в качестве беженцев, не имея, однако, этого статуса официально. Церкви и диаконические структуры, зачастую в сотрудничестве с другими организациями, неоднократно разрабатывали более или менее «незаметные» или «не стандартные» (даже незаконные) формы служения для людей, выпавших из правового поля, что важно и с точки зрения правозащитной деятельности. Другой пример тех, кто нуждается в подобном служении – это люди, по разным причинам не получающие государственных пособий и лишённые законного права на медицинскую помощь, образование или жилье. Здесь также есть широкое поле для деятельности местных Церквей или диаконических организаций, которые, однако, постоянно сталкиваются с ширящимся разрывом между нуждами и возможностями, между декларируемыми правами людей и реальностями жизни.

Дискриминация и предрассудки

К дискриминируемым группам, испытывающим сложности с получением необходимых услуг, относятся те, кто страдает от ВИЧ или СПИДа. Это особенно ощущается там, системы здравоохранения и социальной защиты не обладают возможностью или достаточными ресурсами для предоставления соответствующих услуг. Еще одна неза-

Работа с цыганскими общинами

Экуменическая гуманитарная организация (ЭГО) учредила в г. Нови-Сад (Сербия) Цыганский ресурс-центр (ЦРЦ), занимающийся проблемами цыганского сообщества в Сербии. Его деятельность включает борьбу за гражданское равноправие, работу по преодолению предрассудков в отношении маргинализированных групп, распространение информации, консалтинг, правозащитную и лоббистскую активность, образовательные проекты, профессиональную подготовку, трудоустройство и самостоятельную трудовую деятельность, помощь в улучшении жилищных условий и многое другое. ЦРЦ обращается в школы, службы социальной защиты, мэрии, муниципалитеты, региональные администрации, и в любые другие структуры, стремясь прийти к решениям, которые бы учитывали цыганскую специфику. Примером достижений ЦРЦ стало падение режима гетто, десятилетиями существовавшего вокруг одного из цыганских поселков. Жилищные права представляют собой предмет спора во всех цыганских поселениях Восточной Европы, и важно, что ЦРЦ использует в своей деятельности правовой подход.

Помогая жителям-цыганам создать платформу для диалога и переговоров с местными властями, ЦРЦ помогло разрешить юридическую неопределенность вокруг прав собственности и заставило местные власти более активно заняться улучшением жилищных условий. Выбранная методика требует участие цыган во всех этапах процесса, подготовленного при их участии, причем самые важные решения принимали сами цыгане в согласии со своей культурой и традициями. Особое внимание в этом проекте уделялось роли женщин, а также проблемам санитарии и улучшения существующего жилищного фонда. В последнем случае использовалась очень экономичная схема – комплект материалов для ремонта одного дома стоил всего 1500 евро. Такой подход возможен, только если цыгане будут выполнять ремонтные работы своими руками, а также, при необходимости, сами обеспечат дополнительные материалы из вторсырья. За три года было улучшено 135 домов в двух общинах, получили поддержку пять цыганских предприятий, и все жители смогли подключиться к магистральной электросети. Проект по ремонту домов сопровождался юридическими консультациями, образовательной работой с детьми и взрослыми, и диаконической подготовкой. Образовательная часть проекта стала одной из самых успешных.

В основе работы ЭГО и ЦРЦ лежит вера в любовь Божию и желание явить ее нуждающимся. ЦРЦ полагает, что лучший способ свидетельствовать о любви Божией – это продемонстрировать ее на практике. Трудники Цыганского ресурс-центра служат, помогают и поддерживают других людей – нищих, незащищенных, окруженных предрассудками и планомерной дискриминацией. Их труд – это свидетельство действенной любви без границ, которая несет христианские ценности окружающему обществу.

Роберт Бю (Сербия)

щищенная группа – это некоторые инвалиды, которые лишаются необходимых услуг из-за трудностей с доступом к ресурсам или их нехватки. Отношение общества также является барьером в некоторых контекстах, где до недавнего времени большинство инвалидов находились в соответствующих учреждениях или же получали образование и иные услуги отдельно от прочих граждан. Однако, даже в тех странах, где условия сравнительно благоприятны для интеграции инвалидов в нормальную жизнь, в настоящий момент мы наблюдаем урезание необходимых возможностей в результате политики жесткой экономии. Например, в Великобритании растет число самоубийств или попыток самоубийства среди пожилых людей и инвалидов в результате действительных или даже предполагаемых сокращений социальных льгот.

2. Четыре вызова для Церкви

I. Одна Церковь, много реальностей

Введение в особенности регионов

Европейский контекст весьма разнообразен, и важно осмыслить особенности истории лютеранских Церквей в различных условиях. Мы можем выделить несколько основных контекстуальных групп, но и внутри каждой из них разнообразие будет существенным.

Северную Европу с ее крупными, исторически национальными Церквями рассматривают как единую группу. Но, несмотря на общие черты, отношения между Церквями и государством, а также между Церквями и диаконическими организациями в этом регионе

© Экуменическая гуманитарная организация (ЭГО), Сербия

Мы будем нести мир, наводить мосты между людьми, сообществами, культурами и религиями.

Мы будем помогать людям и сообществам добиваться своих фундаментальных прав и достойного уровня жизни.

Мы будем бороться с причинами бедности, неравенства, несправедливости и конфликтов.

(LWF, 2011)

Перед лицом человеческих структур, в которых царит конкуренция и неравенства мы утверждаем, что христиане – это царственный народ, приемлющий милость Божию и возвещающий Его дела (1 Пет. 2.9–10). В среде сего народа все призвания должны почитаться равным образом и служение каждого – приниматься в равной мере (LWF, 2011).

неодинаковы и постоянно изменяются. Один из наиболее значительных вызовов состоит в необходимости перенаправить диаконию с учетом все более пестрого многокультурного контекста и выработать модели и методы диаконического служения, которые позволили бы незащищенным группам заявить о себе и не умножать число людей с психологией жертвы. Еще одна проблема – это воздействие на Церкви и диаконию перехода от социального государства к рыночной, плюралистической модели. В некоторых странах, например в Швеции, этот процесс сопровождался пожеланиями, чтобы Церковь приняла на себя распределение ряда услуг.

Центральная и Западная Европа охватывает множество самых разных контекстов. Здесь распространены как лютеранские, так и объединенные протестантские Церкви. К примеру, в Германии крупные протестантские Церкви играют важную роль в социальной сфере через широкую диаконическую деятельность на приходах, а также через региональные и национальные структуры благотворительной организации «Diakonisches Werk», предоставляющей большое количество социальных и медицинских услуг. Нечто подобное имеет место и в других западноевропейских странах. При этом картина может и отли-

чаться – например, в католических странах, где протестантские Церкви малы, или среди Церквей диаспоры в некоторых регионах Западной Европы. С учетом растущей иммиграции эта тема становится всё более важной.

Центральная и Восточная Европа также неоднородна, хотя местные лютеранские и объединенные протестантские Церкви имеют общую историю жизни под властью централизованных коммунистических режимов. Однако здесь есть значительные национальные особенности. Например, в Германской Демократической Республике или в Венгрии Церкви вели диаконическую деятельность, тогда как в Латвии или бывшей Чехословакии организованная диакония была под запретом. Этот опыт отразился на развитии диаконии после 1989 года. Другое отличие заключено в наличии развитой диаконической структуры до 1945 года. Там, где эта структура существовала, после падения коммунистического правления сохранилась возможность опираться на собственную традицию диаконии. Еще один фактор, немаловажный для Центральной и Восточной Европы, состоит в том, что в этом регионе есть небольшие Церкви, состоящие в основном из диаспор со своими историческими корнями и своим современным опытом. Другие

особенности включают в себя разницу в развитии социальной сферы в каждой из стран до 1945 года, поскольку и после 1989 года сложившееся там положение отражало существовавший исторический контекст. Например, чехословацкая система социального обеспечения была лучше, чем венгерская. Положение в республиках бывшего Советского Союза тоже не было одинаковым (Adascalitei, 2012).

Общие темы и различия в Европе

Несмотря на разницу контекстов, участники рабочей группы обнаружили множество общих тем, касающихся реалий местного уровня. Когда речь заходит о лютеранских Церквях в Европе, традиционно проводится различие между Церквами большинства и Церквами меньшинства и имеет место тенденция рассматривать привносить в разговор понятия центра и периферии. В процессе работы над новыми формами диаконии, такое разделение было поставлено под вопрос. Коллеги из Северной Европы выразили заинтересованность в изучении опыта Церквей-партнеров из мест с более скудными материальными ресурсами, будучи убеждены, что качество служения не находится в прямой зависимости от материального положения. В будущем,

вероятно, Церквам придется в большей степени полагаться на волонтеров, в связи с чем так важно больше знать о «качестве» их труда. Понимание этого лежит в основе одной из главных идей, выявленных нами при рассмотрении региональных процессов: в каждом из конкретных случаев важнейшим фактором является наличие целеустремленных, преданных своему делу людей. Такие люди и есть основной ресурс. Это подразумевает особый акцент на обновлении diakонии местного или приходского уровня как на явлении, которое важно само по себе, а не просто в качестве орудия для компенсации убывающих или вовсе отсутствующих государственных ресурсов.

Другой аспект, по которому было отмечено разделение, касается ресурсной базы diakонического служения в различных странах. Где-то diakония финансируется в основном за счет добровольных пожертвований или внешних проектов, тогда как в других местах существуют развитые национальные системы, признающие diakонию на госу-

дарственном уровне (и даже поддерживающие ее на уровне налоговых органов) в качестве элемента структур здравоохранения и социальной защиты, как, например, в Германии. В некоторых контекстах, diakоническое служение получает поддержку в виде регулярных государственных дотаций. Порой государство, создав развитую систему социального обеспечения, призывает Церкви взять на себя ответственность за адресную доставку соответствующих услуг. В каждой из этих схем заложены как возможности, так и опасности. Если служение финансируется государством, нельзя исключить вероятность, что diakония превратится в орудие государственной политики – например, если правительство захочет добиться понижения цен. С другой стороны, если открыть diakоническое служение ветрам конкуренции и свободного рынка, это может отрицательно сказаться на качестве работы и ударить по наименее «модным» ее направлениям. Подход к diakонии как к общественному предприятию в ряде случаев представляется шагом

вперед, но, с другой стороны, есть риск, что diakонию постараются ограничить наиболее выгодными формами. Во многих ситуациях для diakонического служения нужны финансы; однако, важно всегда помнить, что деньги способны пробудить мировоззрение, слабо совместимое с ценностями diakонии. Отношения между более и менее материально-благополучными Церквами и регионами должны быть пересмотрены с учетом современных изменчивых условий, чтобы распределение ресурсов не вело к механическому переносу рабочих моделей и приоритетов состоятельных регионов на регионы менее состоятельные. Данная проблема усугубляется близ границ Европейского Союза, что неизбежно сказывается на количестве ресурсов, доступных для социальной и diakонической работы. Но и внутри Евросоюза всё непросто. Переход к рыночному или проектному финансированию diakонического служения порождает серьезные проблемы в реализации принципов устойчивого развития и культуры труда.

© ЕЦЧБ, Ян Силар

Новые формы местной диаконии

Желание обновить диаконическое служение на уровне местной общины или прихода, сделать диаконию неотъемлемой частью церковности, и сформировать ясное понимание данной задачи в любом контексте – это общая тема, затрагивающая все регионы. Здесь заложена основа для прочих проявлений диаконии, которые могут служить каким-то конкретным задачам. Даже в более крупных диаконических структурах существует дефицит людей, чья твердая и действенная вера пребывала бы во взаимосвязи с ценностями и формами духовности, свойственными диаконии. Чем больше диаконической деятельности закладывается в основание, чем больше она рассматривается в качестве нормы приходской жизни, тем больше возможность обнаружить новых целеустремленных людей с христианским самовосприятием, готовых – за плату или безвозмездно – трудиться на ниве диаконии. В некоторых местах проводились специализированные программы для молодежи, имевшие целью поддержать данный вектор развития.

II. Бедность и маргинализация в Церкви

Социально-экономическая позиция Церкви

Приведенные выше заметки о положении Церкви в различных европейских условиях можно продолжить размышлениями о том, какое место занимают Церкви по отношению к растущему дроблению национальных и региональных обществ и экономик. Вопрос о корнях и идентичности Церкви имеет отношение как к историческим путям, так и к современности. Церковь в значительной мере была связана с относительно успешной в экономическом плане частью общества, однако в ходе недавней истории эта ситуация стала меняться. Однако до сих пор присутствие Церкви в менее успешных регионах и районах городов ощущается заметно слабее. Одновременно с этим диакония пережила серьезные перемены в попытке разработать стратегию для данных

условий. В каждом конкретном случае для понимания исторических изменений необходимо проанализировать текущее социально-экономическое положение в Церкви. Надо иметь в виду, что привычный «образ» Церкви может оказаться совершенно ложным по отношению к условиям сегодняшней действительности. Ключевой момент данного анализа состоит в отношении маргинализированных людей и сообществ к Церкви, равно как и в отношении Церкви к ним.

Проблемы многокультурного и многоконфессионального контекста

Один из острейших вопросов сегодняшней Европы состоит в том, что она становится всё более многоконфессиональной и многокультурной средой. Каково отношение «традиционной» протестантской Церкви к людям различных традиций? Этот вопрос, среди прочего, важен для более глубокого понимания того, как Церкви быть открытой и позитивно настроенной в отношении людей иной культуры, образа жизни и религии. Это включает открытость перед христианами, выражающими свою веру «иным образом» и признание того, что подобное выражение веры необходимо в новом контексте повседневной жизни.

III. Новый акцент на диаконической Церкви

Введение

Из всего вышесказанного следует необходимость нового акцента на диаконии как на основном признаке Церкви. Вполне можно сказать, что миссия в Европе должна быть диаконической, то есть обращенной к тому, чтобы слушать и слышать «другого», оказавшегося на задворках жизни. Она зиждется не столько в некоем «послании», сколько в участии и сострадании, приводящих к изменению и преобразению.

Два подхода к диаконии в локальных сообществах

Существует два подхода к диаконии в локальных сообществах:

Первый подход основан на идее диаконической Церкви или общины. Исходя из представления о Церкви как об общине и развивая роль Церкви в местной общине или на уровне прихода, мы видим два варианта для такого подхода. Первый вариант – это создание так называемых «диаконических церковных общин», состоящих в основном из людей, принадлежащих к незащищенным группам; второй вариант состоит в работе на обычных приходах с использованием специальных программ для того, чтобы люди стали в большей степени ассоциировать себя с диаконией. Диаконическая работа внутри церковных общин также необходима, однако она должна базироваться на выстраивании связей с людьми, чья жизнь протекает вне Церкви – чтобы «внешние» не были «чужими».

Второй подход, при котором диаконическая деятельность ведется за пределами церковной общины или прихода, начинается с «забытых людей в забытом месте», с «улицы», с «окрестностей». Иногда у тех, кто занимается подобным служением, есть небольшое место для встреч или офис где-нибудь в помещении старого магазина или в жилом здании. Примеры такой работы – городские миссии, действующие в пределах ближайшей застройки, или так называемое уличное служение, обращенное к детям и молодежи.

В любом случае, у местных руководителей пастырской работы, а в некоторых случаях – у диаконов (в тех Церквях, где они есть), есть весьма важные задачи:

- ✓ выстраивать отношения в локальном сообществе со всем его многообразием,
- ✓ быть рядом с людьми во всех жизненных обстоятельствах,
- ✓ создавать пространства и программы для обучения,
- ✓ помогать мирянам развивать в себе навыки построения сообществ,
- ✓ создавать условия для осмысления добровольной диаконической работы на местном уровне.

IV. Мотивация, соприсутствие и интерактивный подход как основа для практики

Мотивация основана на опыте и отношениях...

Поскольку главный ресурс диаконии – это люди, важно думать (и помогать задуматься другим) об их мотивации и о тех усилиях, которые они вкладывают в свой труд. Это позволит ясно увидеть фундамент служения, основанного на личном жизненном пути. Опыт нашей рабочей группы показал, что наиболее важные события, влияющие на мотивацию, случаются в области отношений. По этой причине в процессе выстраивания диаконической работы особенно важно выстраивать такие отношения, которые будут служить формированию диаконии. Это поможет людям найти почерпнуть мотивы и ресурсы для служения в истории собственной жизни. Например, участники нашей рабочей группы отметили, насколько важно для них было знать историю и ценности своей семьи, общаться с важными для себя людьми, ставшими образцом для подражания в различных жизненных сферах, а также получить в свое время христианское образование и участвовать в молодежных церковных программах. Некоторые из участников группы рассказали, что по-

воротными моментами в их жизни в какой-то момент послужили проблемы со здоровьем или иные кризисные ситуации. У других более ясное осознание страданий, несправедливости и неравенства, сформировавшее их активную жизненную позицию, пришло, когда они оказались в иной стране или в ином культурном пространстве или соприкоснулись с драматическими мировыми событиями.

...а также на вере и духовности

Вера и духовные ценности занимают важное место в мотивирующих моментах жизненного опыта участников нашей группы, служа основой для сострадания и солидарности. Христос – страдающий Целитель – присутствует в жизни людей, избравших своим поприщем диаконическое служение. Действительный жизненный опыт помогает труженикам диаконии понять других, вникнуть в их положение изнутри, и также изнутри обратиться к поиску решения, не забывая работать над изменением внешней ситуации.

Диакония как «соприсутствие» с людьми

Второй аспект, на котором надо остановить внимание, это «соприсутствие». Диаконическая деятельность – это не

просто некое средство для достижения результата; она сопутствует человеку в ходе изменения жизни. Этот процесс может быть долгим, и диакония будет «соприсутствовать» с человеком во всех проявлениях его жизни. Это принципиально отличается от большинства «официальных систем», где главное – это достигнуть определенного результата за четко прописанное время. Порой подобный подход не только нереалистичен, но и чужд человеческому достоинству. Диаконический труд нуждается в особом роде духовности, способствующем выстраиванию долгосрочных отношений с людьми как таковыми; человек для диаконии – не «клиент» (Menkveld, 2011, Addy, 2011).

Диакония, интерактивность и энергия

Наконец, для пути к переменам важно «соучастие» или интерактивный подход. Зачастую диаконическая деятельность оставляет человеку место пассивного наблюдателя, а Церкви и диаконии – место источника энергии, вроде батарейки. Необходимо найти подход – свой для каждого случая – при котором отношения и соучастие будут играть важную роль на каждом этапе как принятия решений, так и их реализации.

Диалог и диакония

Триединый Бог, создавая человека, вступил во внутренний диалог. Бог социален по Своей природе. Потому Бог призывает людей к общению с Собой и со всем Своим творением. Бог призывает людей к жизни – жизни с Собой и друг с другом.

Диакония – не дополнение к церковной работе. Диакония – не надстройка. Диакония, говоря просто, – это путь к началу евангельской проповеди, человеческого призвания, человеческой жизни и человеческого общества в Боге. Бог призывает нас жить друг с другом.

Великий еврейский философ Мартин Бубер называет пару «я-ты» фундаментальным принципом. И добавляет: я становлюсь собой лишь через мое отношение к «ты», завершая мысль своей знаменитой фразой: «Всякая подлинная жизнь есть встреча».

Образ Божий с самого начала нацелен на диалог. Бог желает, чтобы мы общались и являли заботу друг о друге, и призывает нас к этому.

Образ Божий в нас значит, что каждый из нас наделен достоинством. Никто не может «использовать» другого. Однако, лучше всего образ Божий в нас выражается в общении, в совместной жизни людей.

Поэтому диалогический принцип человеческой жизни – это также и диаконический принцип. Также и подобие Божие в нас, людях, несет в себе элемент диаконического самовосприятия. Диакония – это феномен, напоминающий нам, что человек – Божие творение; это знак диаконии Бога по отношению к нам.

*Епископ Франк Отфрид, 12 мая 2012 года,
Острава (Утренняя молитва в День диаконии
Совещания церковных руководителей европейского
отделения ВЛФ)*

© Готфрид Штоппель

ЧАСТЬ II

Темы для размышления и действия

1. Призвание

Диакония – ответ на Божий призыв, звучащий через другого человека

Призыв Божий и страдающий человек

У диаконической Церкви двойное призвание – от Бога и от страдающего человека, от того, кто «меньший» среди нас, от того, чей голос не слышат сильные мира сего. Христиане призваны служить как Богу, так и ближнему. Говоря о диаконии, часто цитируют евангельскую притчу о милосердном самарянине. Если вчитаться в ее текст, можно обратить внимание, что «призыв» к служению исходит от израненного человека на обочине дороги. С этой интерпретацией можно не соглашаться, но каково же содержание, модель и метод достойного диаконического служения в сегодняшнем контексте? Как всё служит, если мы начнем выстраивать модель для этого служения ориентируясь на идею, что призыв к диаконии исходит извне Церкви, от тех, чей голос не слушают при принятии политических и экономических решений, от тех, кого не считают успешными фигурантами в обществе потребления? Разве нуждающиеся не могут быть теми, через кого звучит обращенный к нам призыв Божий (Лк. 10.30–37)?

В жизни, устремление к участию в диаконическом труде рождается из отношений и опыта. Оттого, формируя и укрепляя диаконическое призвание, так важно обратить внимание на обстоятельства истории жизни человека, ведь именно в них он черпает силы для своего служения. Это играет важную роль равно для волонтера, активиста или оплачиваемого работника диаконической сферы. Глубокое личное восприятие служения зиждется на опыте и возвра-

стает в размышлениях о происходящем.

Сложность «видения реальности» и труда ради перемен

Притча о милосердном самарянине привела нас к следующему размышлению: тот факт, что люди, проходившие мимо страдальца, не могли его услышать из-за занятости своими религиозными, экономическими и политическими проблемами, – что он значит для нас? Тот, кто, в конце концов, смог «услышать» несчастного, сам находился на задворках общества. Этот рассказ призывает нас обратить особо пристальное внимание на наше «положение» в диаконии. Мы должны быть близки к повседневной жизни, но также должны тщательно обдумывать то, как именно мы видим и воспринимаем реальность. То, как мы видим «другого», зависит от нашего жизненного пути и наших ожиданий; на наше видение могут влиять богословские и профессиональные убеждения. Соответственно, мы должны найти способ осознать данные факторы и то, как они могут ограничить наши отношения с другими людьми. Важно усвоить, что наши ожидания завязаны на нашу собственную культуру, контекст, биографию; у других людей могут быть другие ожидания, связанные с их личным жизненным опытом.

Если мы хотим добиваться перемен в людях и сообществах, нам важно извлечь важный урок из всего вышесказанного. Он состоит в том, что самое главное изменение – это помочь людям испытать и пережить «новое». Однако и тут следует учитывать контекст, поскольку каждый человек привязан к соответствующему окружению и культуре. Поэтому более значительных перемен зачастую удается добиться, работая не с отдельными людьми, изъятыми из своего окружения и оказавшимися в ином контексте, а с группой в целом.

«...истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25.40).

Симпатия, участие и сострадание

Понимая всю важность отношений, важно прояснить для себя основное направления диаконической работы. Можно заметить различие между симпатией («Жаль, что у тебя так вышло») и участливым отношением. И симпатия, и участие подразумевают, что мы вступаем в некие отношения с другим человеком, «признаём» его, и даже можем утвердить с ним своего рода связь. Но всё же симпатия и участие – не одно и то же. Симпатизируя, мы представляем себе, что чувствует другой. Работник диаконии или волонтер, возможно, на основании собственного опыта, может предположить, как другой человек переживает потерю. Благодаря симпатии, работник находится в некоторых отношениях с нуждающимся. Участие же означает, что один человек пытается всё глубже постигать опыт и идентичность другого такими, каковы они есть. Испытывать участие – значит впустить в собственную жизнь иной опыт, иную культуру, иную идентичность, не пытаясь при этом перетолковывать их исходя из своих обстоятельств. По словам Ричарда Сеннета, симпатия – это объятия, а участие – это встреча. «Симпатия, – пишет Сеннет, – преодолевает различия посредством творческого акта узнавания, поскольку в выражении “я чувствую твою боль” акцент ставится на том, что чувствую я; здесь задействуется мое эго. Участие же требует куда больше: ему надо, чтобы слушатель сделал шаг за пределы своего “я”» (Sennett, 2012). Когда

«Живая надежда»

«Живая надежда» – это проект, включающий два детских центра дневного пребывания в Одессе. Обычно главная проблема в диаконической работе с детьми и молодежью – сподвигнуть тех, чьи права традиционно ущемляются, к активному участию, и сделать так, чтобы их первоначальный энтузиазм не угас. Однако в нашем сегодняшнем контексте всем очевидно, что молодежи не хватает возможностей, а не мотивации. Чем больше дети, с которыми мы работаем, погружаются в процесс, тем в большей мере они становятся способны изменить себя и мир вокруг. Именно поэтому за несколько лет наш подход изменился: начав с предоставления услуги, мы пришли к интерактивному принципу работы.

Руководители групп наших центров стремятся использовать интерактивный подход в обычных ежедневных занятиях. Наш опыт подсказывает, что данная стратегия лучше всего готовит детей и молодежь к взрослой жизни, открывая перед ними возможности личного роста даже вопреки семейным сложностям и окружающему контексту.

Сегодня около половины всех работ в обоих центрах делается руками украинских волонтеров. Но центры – не единственное место их служения. Некоторые из волонтеров стремятся найти и другие точки, где их помощь поможет что-то изменить к лучшему. Это может быть их школа, церковь, район, или иные проекты – быть может, даже открытие третьего центра в сельской местности в 40 км от города. Некоторые из волонтеров ездят трудиться в другие страны, такие как Чехия или Германия, принимая участие в Европейском годе волонтерской работы. Мы надеемся, что с годами менталитет растущего поколения изменится, и оно обретет знания и навыки, необходимые, чтобы изменить мир вокруг себя.

Николь Борисюк (Украина)

речь идет об участии, мы не выдумываем что якобы «подобны другому человеку», но напротив, мы в известном смысле признаём, что не знаем его. Участие играет важную роль в местной диаконии как раз потому, что мы постоянно сталкиваемся с различиями. С участием тесно связано чувство сострадания, и всё это вместе входит в основу христианской любви к ближнему. Это важная добродетель, являющаяся как бы эмоциональным отражением участия, и она предполагает действенное желание бороться со страданиями и несправедливостью. Кроме того, сострадание – это краеугольный камень глубоких социальных взаимосвязей, незаменимый при построении сообщества и конвивиальности.

Начинать с сильных сторон

Если труженики диаконии и волонтеры стремятся помочь отвергнутым и обездоленным людям и сообществам сделать шаг к новым возможностям и преобразению, очень важно начинать с сильных сторон, не концентрируясь на недостатках данных людей и сообществ в сравнении с другими, но обращаясь к жизни как таковой с целью увидеть положительные моменты. Труженикам диаконии важно научиться видеть, что те,

кому они помогают – тоже своего рода специалисты. Конечно, работники, можно надеяться, обладают должной квалификацией и даже волонтеры, приходящие из иной среды, получают какую-то подготовку. Однако и те люди, с которыми они работают, тоже являются «специалистами по собственной действительности». Это значит, что если наша система взаимосвязей не признает и не учитывает данный факт, то мы рискуем не заметить ключевых важных факторов, на которых можно выстроить позитивные изменения. Порой мы можем даже разрушить, или в лучшем случае серьезно повредить, важнейшие

стратегии выживания. Существует множество примеров профессионального благонамеренного «вмешательства» в жизнь маргинализированных сообществ.

Открытость к «другому»

Стиль мышления, подобный вышеописанному, имеет и еще одно последствие. Отношения, основанные на диаконическом участии и сострадании, должны носить безусловный характер и «не ведать границ», сопровождая человека на его жизненном пути без каких-либо ограничений. Диакония не подразумевает надежды на «возврат инвестиции» или некоего «нормативного» результата. При этом люди, участвующие в диаконии, зачастую получают неожиданные «дары» понимания или взаимного восприятия от тех, с кем они работают. Диаконическое служение – это не улица с односторонним движением!

Возвращаясь к притче о милосердном самарянине, можно заметить еще один важный момент: нам не следует без рассуждения решать, кому именно мы будем призваны послужить. В притче таким человеком оказался «аутсайдер», наделенный участием и движимый состраданием. Таким образом, в диаконическом служении мы должны избегать выстраивания «улиц с односторонним движением», когда работники и волонтеры дают, а «другие» пассивно принимают. Процесс преобразования включает, среди прочего, признание за «клиентом» возможности превратиться в активного

Весь мир в одном приходе

Ангеред – это район Готенбурга с населением 50 тыс. человек. 75% из них – иммигранты со всех концов света. В местной церкви, где я работаю, 90% прихожан – иммигранты или дети иммигрантов или беженцев. Многие из них приехали из Ирака, Сомали, Сирии и бывшей Югославии. Встретить целый мир в одном месте – это просто фантастика, но здесь же кроется и корень серьезных социальных проблем. Если сравнивать с другими европейскими странами, в Швеции не так много бедных. Однако относительная бедность разрастается, и в наших местах это уже очевидно. При церкви есть вещевой секонд-хенд и кафе. Если вам не хватает продуктов питания, мы можем вам помочь, однако наш главный принцип – работать сообща, чтобы найти перспективные решения для долгосрочных перемен. Мы много делаем для того, чтобы совместно с волонтерами найти действенные методы поиска людей, обучения и труда в диаконической сфере. Налаживание связей и контактов между людьми – это, наверное, главное в моей работе. Бог призывает людей к диаконии!

Гуннель Клэссон (Швеция)

участника, волонтера, активиста. Подобное можно ясно наблюдать в диаконических Церквах, состоящих из людей, обделенных правами, и из тех, кого обычно считают получателями социальной поддержки. Тот же принцип работает и в подходах к диаконии, основанных на организации и развитии местных сообществ. Диакония подразумевает взаимные отношения между тем, кто помогает и тем, кому помогают, и, разумеется, допускает, что один и тот же человек может исполнять любую из этих ролей или даже обе сразу. Эта точка зрения принципиальна для изменения образа работника диаконии или волонтера и для формирования представления о диаконии как о форме социального действия и борьбы, которая ведется как от лица маргинализированных групп и сообществ, так и совместно с ними.

Диакония – для всех

Из всего сказанного можно сделать вывод, что трудиться на диаконическом поприще могут очень разные люди: как отдельные волонтеры с соответствующим устремлением, так и люди или группы, сами испытывающие трудности, но при этом начинающие действовать и поддерживать друг друга. Всем церковным общинам следует стремиться стать диаконическими Церквами, подавать руку «другому» и поддерживать волонтерские акции. С другой стороны, диаконические организации и учреждения также могут почерпнуть многое из того, о чем говорится в данном документе, и оказать поддержку процессам изменения, основанным на сходных идеях. Мы говорим о двух формах реализации единого призвания, однако, к сожалению, диаконические организации с их особой структурой порой оказываются отрезанными не только от реальной жизни тех, служить кому они призваны, но и от местных приходов и церковных общин.

Диакония в повседневности

Развивая данную идею, можно заметить, что одна из проблем диаконии состоит в отрыве ее работников от реалий жизни обездоленных и маргинализированных людей и сообществ. В ре-

© ВЛФ, Анли Серфонтейн

зультате рождаются программы, которые не соотносятся с действительными нуждами или существующими культурными или религиозными нормами. Любым участникам диаконического служения следует быть чуткими в любой ситуации и не вводить норм, основанных на внешних критериях, даже добротных. Обозначая критерии для финансирования проектов, важно добиться того, чтобы спонсоры осознали различие контекстов и чтобы ожидания в рамках проекта были соответствующие. То, чего реально добиться в одном контексте, может оказаться значительно более труднодостижимым в другом. Также следует уделить больше внимания процессам развития, которые помогают участникам диаконии на уровне церковной общины почувствовать себя уверенно в отношении чужой инаковости еще до начала работы.

Присутствие диаконии в повседневности стремится к тому, чтобы все имели полноту жизни. Это естественным образом ведет к формированию конвивиальности – ведь речь идет о выстраивании отношений между людьми и сообществами, о чем мы и будем говорить дальше.

Диакония – ответ на Божий призыв, звучащий через другого человека

- ✓ Диакония сама по себе выражает веру в Божие присутствие в «другом», в том, кто угнетен или просто отличен от нас. Что это значит для нас в сегодняшней Европе?
- ✓ В обмирщающемся, многоконфессиональном контексте, как именно мы подходим к вопросам сотрудничества и взаимодействия с людьми разного происхождения, веры, внешности?

- ✓ Кому поручить дело? Дилемма между методами профессионалов и волонтерским энтузиазмом.
- ✓ Каким образом возможно развитие волонтерское движение местного уровня? Как спонсировать и поддерживать волонтеров и активистов?
- ✓ Как нам решить, какими группами и темами мы займемся в своем конкретном контексте, когда вокруг бурлит круговорот самых разных проблем?

2. Конвивиальность

Диакония как один из подходов к жизни в сообществе

Сообщество и конвивиальность

Итак, диакония коренится в жизни приходской общины и местного сообщества. Однако сообщества порой могут замыкаться в себе и отгораживаться ото всех стенами, мешающими отношениям с людьми из «других» сообществ. Кроме того, у понятия «сообщество» есть целый ряд значений, связанных с местом (населенный пункт или окрестности), общими интересами, идентично-

стью. Здесь могут присутствовать коннотации с неким предполагаемым прошлым, когда людей спланивают воспоминания об оставленной деревне или районе города или же правила, взятые из разных религиозных традиций. Сообщество способно быть орудием подавления. Поэтому мы, признавая свое стремление к жизни в сообществе как к главному фактору диаконии, считаем важным с осторожностью формулировать свое понимание сообщества, стараясь, чтобы это понимание подразумевало открытость перед другим и обеспечивало внутреннее разнообразие. Именно поэтому ключевое значение для нас обрело слово «конвивиальность».

Конвивиальность означает искусство и практику сосуществования. В современном значении это понятие впервые использовал Иван Илич для обозначения принципа творческой взаимосвязи как между людьми и людьми, так и между людьми и окружающим миром (Ilich, 2001). Илич противопоставлял конвивиальность, которую он представлял как свободу по принципу «ты – мне, я – тебе», формирующую новую реальность, механическому и обусловленному ответу человека на требования власть имущих. Слово «конвивиальность» также используют в качестве синонима понятию «мультикультурализма», поскольку оно обозначает ежедневное взаимодействие и практическое сосуществование без господства.

Таким образом, конвивиальность предполагает создание такого положения, при котором подчеркивается:

- ✓ Существенное значение отношений для человеческой личности, в противоположность взгляду на личность, основанному на частнособственническом индивидуализме,
- ✓ Уважительное отношение к «другим» людям и сообществам,
- ✓ Межчеловеческие отношения по принципу «ты – мне, я – тебе» как основа для сосуществования.

Для конвивиальности важно выстраивать творческие отношения между людьми, при которых признается факт

© Церковь Швеции, Гуннель Клэссон

Борьба с расизмом

Белые должны внимательно прислушаться к болезненному опыту расистского отношения, которое пережили темнокожие члены нашего общества. Темнокожие могут помочь белым принять участие в противостоянии расизму. Построение жизнеспособных сообществ начинается с человеческих нужд, сил и убеждений, а также с открытого обсуждения. И даже если местом всего этого будет не церковь, главное, чтобы люди прислушались к тем, кто имеет опыт страданий и их преодоления. Чтобы получить такие сообщества, нам понадобятся все таланты и дары, которые только есть у людей и традиций. Нам нужны старики, потому что они умеют терпеливо переносить беду; нужны дети – они приносят радость; нужны мигранты с их солидарностью и гостеприимством; нужны беженцы и изгнанники, которые научились выживать там, где выжить сложно. Нам надо научиться конвивиальности, научить жить рядом с другими людьми. Тогда мы сможем прийти к солидарности, необходимой для создания крепких сообществ – таких, которые позволят нам пережить трудности, победить несправедливость и расизм, и наконец испытать, что такое действительно открытое, многоцветное общество. И я верю, это вернет в Церкви Европы много радости.

Ина Кеман (Бельгия), Европейский диаконический форум

взаимозависимости и обеспечивается товарищество (это касается растущего среди людей ощущения одиночества).

История слова «конвивиальность» уходит корнями в историю Испании, где до конца XV века христиане, евреи и мусульмане жили бок о бок. Эта концепция позволяет нам точнее обозначить суть своей работы по созданию жизнеспособных городов и поселков там, где различные сообщества проживают рядом друг с другом. Мы стремимся к обществу разнообразия. Используя понятие конвивиальности как основу для диаконической работы, мы придем к новому осмыслению человеческих взаимоотношений. Находясь рядом с людьми в их повседневной жизни, мы создаем пространство для развития «искусства и практики сосуществования». Это включает такие простые занятия, как приготовление еды, но может вести и к более комплексным мероприятиям, которые, в свою очередь, формируют новые альтернативы и привлекают людей, способных к самоорганизации и взаимопомощи во имя перемен. Данный подход – основанный на опыте и побуждающий к действию – имеет свои последствия для подготовки, формирования и поддержки работников диаконии и для финансирования и спонсирования диаконической деятельности, поскольку используя его невозможно предсказать конкретные результаты.

Роль времени и диалога в диаконии

В методе, о котором идет речь, очень

важно внимательно подходить к роли времени и диалога. В обычных проектах, план часто строится вокруг определенных целей и имеет временные рамки. Однако на практике, такой менталитет может отражать культурные механизмы, отсекающие тех или иных людей. Одна из причин такого явления состоит в том, что представления об эффективности, основанные на деньгах, неизбежно ограничивают количество времени, которое можно «потратить» на одного человека. Цели в подобных случаях как правило четко обозначаются заранее, из-за чего диалог загоняется в рамки какой-нибудь расписанной по времени встречи. Выстраивание диаконической деятельности на фундаменте конвивиальности предполагает развитие творческих отношений, результаты которых нельзя спланировать. Такие отношения дают начало новым знаниям и новым делам, а быть может, и новым путям сосуществования. Подобный подход к построению доверительных отношений позволяет людям увидеть для себя общие темы и задачи, и приступить к совместному труду. Там, где традиция совместного труда была утрачена, необходимо время для восстановления доверительных отношений посредством диалога и практических дел, благодаря которым люди вновь стали бы верить друг другу. В регионах, где политическая составляющая не способствует переменам, важно действовать на местном уровне, помогая людям сохранять достоинство и вырабатывать новые способы взаимодействия. Важно предостеречь тружеников диаконии

от стереотипов и предрассудков относительно определенных групп, например, молодежи или иммигрантов. Если мы заранее испытываем негатив по отношению к тем, с кем работаем, то, как бы мы не старались его скрыть, он становится преградой к творческому труду во имя перемен. В реальности, подобные стереотипы и предубеждения всегда заметны, и неизбежно будут отражаться в ответном поведении тех, на кого они распространяются. При этом важно отметить, что мы предлагаем не отказ от собственной культуры и идентичности, но лишь к вступлению в диалог с другими, что, в свою очередь, может помочь измениться обеим сторонам. Такой подход к жизни в разнообразии является, вероятно, одним из важнейших путей для выстраивания взаимного доверия и преодоления страха перед «другим» – страха, который, будучи загнан вглубь, способен порой приводить к насилию.

Диакония такого рода – профессиональная, волонтерская или приходская – является видимым христианским свидетельством достоинства каждого человека, созданного по образу Божию. Это краеугольный камень общественных перемен. Всем известно, что маргинализированные люди и группы чаще всего лишены участия в жизни гражданского общества, отчасти из-за отсутствия у них опыта сотрудничества во имя какой-либо общей цели помимо банального выживания. В некоторых условиях представления людей о собственном достоинстве и их доверие к другим были настолько разрушены, что начинать надо с восстановления элементарных отношений. Но подобное положение значит, что понятия диаконического профессионализма и даже пастырского профессионализма также нуждаются в переоценке. Утверждение, что диакония – это образ жизни, ведет к необходимости осмыслить светские профессиональные модели, которые она «заимствует». Близкая работа с людьми во всех проявлениях жизни означает, что «средостения» следует преодолевать неким другим способом, который будет чужд формализму (например, не будет ограничен временем работы офиса или центра).

Диакония как способ жизни в сообществе

- ✓ Христианская идентичность формируется в общении и зиждется на общении. Как усилить наше восприятие христианского свидетельства через активизацию сотрудничества с другими людьми в поисках лучшего устройства местных сообществ?
- ✓ Диакония – это образ жизни, проистекающий из христианской веры. Что надо сделать, чтобы начать диалог между христианскими ценностями современными требованиями к профессиональным управленцам и работникам?
- ✓ Что может увеличить возможности Церквей в области интеграции, т.е. в движении к добрососедству и возрождению конвивиальности с теми, кто живет без уверенности в завтрашнем дне?
- ✓ Каким образом диакония может превратиться в источник мотивации и перемены в сознании, в результате чего всё общество услышит христианскую весть?
- ✓ Как поддерживать диаконическое служение в условиях финансового кризиса в Церквях и в экономике в целом? Как лучше укрепить нашу диаконическую идентичность и дать ей занять свое место в церковных структурах в качестве «литургии после литургии»? Что значит – быть диаконической Церковью?

Диаконическая Церковь

Взгляд на диаконию через призму к конвивиальности ведет к идее диаконической Церкви или же к созданию общедоступных площадок для церковных собраний. Нечто похожее есть в опыте городских миссий в Нидерландах. Основа этого опыта – работа на ближайшем местном уровне, наличие небольших центров, но главное – это присутствие в повседневной жизни людей. Обычно роль волонтера в диаконическом служении бывает очень понятна – у него есть какой-то ресурс, например свободное время, благодаря которому он может помочь другому человеку или поддержать какой-то проект. Однако на местном уровне волонтер зачастую сам находится в том же положении, что человек или люди, которые нуждаются в его помощи. В данном случае, перемены становятся делом всей группы, а разница между волонтером в обычном смысле слова и активистом, борцом за перемены, исчезает. Один и тот же человек может в разное время

выступать в разном качестве: ведь и работа активиста основана на присутствии в повседневной жизни, и деятельность волонтера может принимать различные формы. На базе подобных местных центров или участвующих в данной работе местных приходов легче складывается связь между взаимопомощью и социально-политическим действием – ведь взаимное доверие со временем растет. Среди важнейших дел тружеников диаконии – выстраивание сообщества и формирование связей между разными группами и интересами. Не менее важно завязывать контакты и налаживать взаимодействие с различными организациями и учреждениями данной сферы. Работник диаконии сочетает в себе функции организации, посредничества и поддержки. В перспективе, такой род диаконии способен содействовать межхристианской и межрелигиозной работе.

Тем не менее, как об этом было сказано выше, особая роль диаконии состоит в заботе о самых обездоленных.

Поэтому важно не ограничиваться работой на местном уровне, где главное – это отношения между людьми. Призвание диаконии – обеспечивать справедливость и право быть услышанными для тех, кто этого лишен, о чем и пойдет речь в следующем разделе.

3. Справедливость

Диакония борется за равенство и справедливость

Диакония и вопросы несправедливости

Главная задача диаконии – забота о людях и сообществах, страдающих от несправедливости и эксплуатации. В основе такой работы – непосредственное взаимодействие с теми, кто оказался на обочине жизни. К их числу можно отнести, например, безработных, лишенных адекватного заработка, и вообще всех, кто страдает из-за плохих условий труда. Среди других относящихся к проблематике справедливости тем, к которым следует обратиться диаконии, можно назвать права иммигрантов, меньшинств, инвалидов, а также права людей, лишенных законного признания.

В целом, обращение диаконии к проблемам справедливости следует по трем основным направлениям:

Первое – это помощь тем, кто испытывает маргинализацию или ущемление

Самоорганизация бездомных

Группа бездомных и уличных активистов в Нидерзаксене (Германия) решила заняться самоорганизацией. С помощью диаконии они создали структуру под названием «Армутснечверк», то есть «Сеть бедноты» и запустили интернет-форум с политической, юридической и практической информацией для лишенных крова. Их база данных доступна из любого интернет-кафе или офиса соцработников (www.berber-info.de). Члены этой структуры были делегированы в Европейскую сеть по противодействию бедности (ЕСПБ). Они поддерживают другие попытки самоорганизации в среде бездомных разных стран.

Петер Шинка (Германия)

тех или иных возможностей. Диакония призвана непосредственно взаимодействовать с этими людьми и помогать им, поскольку она основана на убеждении, что все люди созданы по образу Бога, Который ценит их в равной степени, независимо от статуса, социального положения и способностей. Поэтому никому нельзя отказывать в базовых потребностях для жизни с сохранением человеческого достоинства. Однако диаконическая поддержка должна оказываться с учетом достоинства всех участников процесса, так, чтобы те, кто принимает помощь имели право голоса по тем вопросам, которые их касаются. Например, проблема не только в наличии пищи, но и в том, как она распределяется, и как распределение пищи содействует конвивиальности.

Второе направление следует из первого. Социальная справедливость немыслима без участия. Очень важно удовлетворять базовые нужды, однако не менее важно обеспечить участие людей в политической, экономической и культурной жизни. Проблема в том, что люди, бедные деньгами и ресурсами, также лишены времени и возможностей для участия в гражданской жизни. Эффективная демократическая модель должна обеспечивать широкое участие людей в институтах и процессах, касающихся повседневной жизни.

Третье направление – борьба за такое политическое и экономическое устройство, при котором ресурсы общества служат общему благу всех. Это означает, что те, в чьих руках экономическая и политическая власть, должны нести ответственность за общее социальное обеспечение, а также за заботу о творении. Важно, чтобы мы не только боролись за удовлетворение непосредственных нужд человека, но и трудились над созданием такого общества и такой экономики, которые перестанут порождать бедность (Inerdiac, 2010).

В последнем исследовании ПРООН по Центральной и Восточной Европе и странам СНГ обозначена модель преодоления неравноправия, в которой намечено три взаимосвязанных вектора: экономическое неравноправие (труд, общественная прибыль и т.п.), доступ

Родители-одиночки против детской бедности

Группа родителей-одиночек из деревни Услар в Нидерзаксене (Германия) заявила о своей обеспокоенности проблемой детской бедности и будущим своих детей. Немецкое правительство приняло т.н. «Образовательный-интерактивный пакет» («Билдунгспакет»), направленный на позитивные сдвиги в положении детей из бедных семей. Однако доступ к помощи был обставлен массой бюрократических препон, так что большая часть денег так и не дошла до детей. Осенью 2012 года родительский комитет решил отправиться в Берлин для того, чтобы сообщить о провале «Билдунгспакета» непосредственно федеральному правительству. Комитет решил символически вернуть «Пакет» его авторам. В Берлине, родители организовали публичные слушания, поддержанные диаконическими организациями, с целью добиться перемен и вернуть «Пакет». Эти и другие акции заставили правительство улучшить данную программу.

Петер Шинка (Германия)

к качественным социальным и медицинским услугам и образованию, и участие в гражданской жизни. Все эти векторы тесно взаимосвязаны (UNDP, 2011). Подобное самовосприятие предполагает необходимость учитывать разные «уровни» принятия решений, от локального до национального и международного.

Диакония местного уровня должна следовать всем трем указанным направлениям, реагируя на нужды, содействуя участию людей во всех областях жизни, и борясь за политику перемен. Наша рабочая группа показала, что в некоторых ситуациях возможно действовать таким образом, чтобы стимулировать самоорганизацию участников. Общество в целом получает немалую пользу, когда люди, которых обычно считают безмолвными, вдруг начинают действовать. Создавая стратегию перемен, диакония, вместе с другими участниками процесса, может преодолеть существующий на локальном уровне пессимизм и положить начало участию людей в разных сферах жизни даже там, где это, казалось бы, невозможно.

Понятие прав человека вместе с диаконическим самовосприятием подразумевает, что диакония может объединяться с прочими силами гражданского общества во имя помощи людям и борьбы за перемены. С учетом последствий финансового кризиса, роль диаконии в защите социально-экономических прав приобретает еще большее значение. Однако, то, как именно диакония и Церковь работают с людьми, столкнувшимися с последствиями пре-

дельного неравенства и несправедливости, должно быть поставлено в зависимость от контекста и возможностей. В некоторых странах Церковь вместе с представителями гражданского общества имеет доступ к тем, кто принимает решения (например, в Финляндии Церковь сотрудничает с Ассоциацией безработных); в других странах дела обстоят значительно сложнее. В любом случае важно не просто взаимодействовать с людьми или группами, но и обращаться к структурным причинам неравенства и несправедливости. Это одна из причин, по которым Церковь и диакония могут и должны не просто помогать обездоленным, но и действовать вместе с ними. Принцип «ничего о нас без нас», запущенный борцами за права инвалидов, не утратил актуальности и для нас!

Диакония – без дискриминации

Присутствие в Европе людей с минимумом социально-экономических прав или вовсе без таковых создает проблему, поскольку страны, подписавшие большинство документов по правам человека, на деле отрицают полноту этих прав за определенными людьми на своей территории. Церкви и диакония отвергают подобные двойные стандарты. Нашим ответом на страдания и несправедливость, порожденные данным столкновением идей, должны стать служение и борьба за права. Чем глубже разделение в обществе, тем в большей мере диакония должна солидаризироваться с теми, кто пострадал от него, и кому пришлось понести цену спасения финансовых институтов. Это была, так

Диакония борется за равенство и справедливость

- ✓ Каким образом отдельным людям и Церквам принять на себя ответственность за обеспечение справедливости?
- ✓ Диакония – это голос в защиту тех, кто страдает от неправды. К кому должна обращаться диакония вместе с ними и вместо них?
- ✓ Как избежать упрощенных ответов на комплексные вопросы?

- ✓ Диакония стремится к открытости при обсуждении этических проблем. Однако как нам быть в ситуациях, когда молчание становится условием помощи уязвимым категориям людей (например, тем, кто живет без документов)?
- ✓ Каковы составляющие конструктивных отношений между Церковью/диаконией и государством во времена дефицита ресурсов и перемены ценностей?

сказать, вынужденная жертва – но, согласно христианскому пониманию, никого нельзя вынуждать идти на жертвы ради блага других. В этом одно из значений Креста и Воскресения Христова.

Проблема справедливости не менее важна для Церкви и диаконии. Она стоит всякий раз, когда Церквам приходится выбирать кому адресовать свою поддержку, и побуждает диаконию расширять участие людей в своих проектах и избегать любой дискриминации. Диакония не может бороться за справедливость и равенство, если диаконические структуры и Церкви сами не будут следовать справедливости.

Диаконии следует приобрести навыки в таких областях, как защита прав и ведение общественных кампаний как от лица других людей, так и вместе с ними; нам также нужно уметь сотрудничать с партнерами по гражданскому обществу во имя достижения общих целей. Вопросы справедливости должны оказаться в центре экуменической деятельности Церквей. Там, где это уместно, должна следовать практическая поддержка, если нужно, то и в скрытой форме – однако поддержка не должна заменять собой политической борьбы за устранение причин несправедливости. Работая в этой сфере, диакония должна принимать за данность, что Церковь – это не некое приложение к структурам, которые принимают или защищают закон, но орудие милости Божией, которая признает высшую ценность за каждой личностью. Важность этой про-

блематики растёт, и внимание ей должна уделять не только в рамках диаконической работы где-то «на окраине» Церкви; напротив, перед диаконией стоит задача заявить о данных вопросах в самом сердце церковной жизни на каждом уровне.

Хотя диаконию заботит состояние общества в целом, особое значение принадлежит тем ценностям, на основе которых принимаются экономические и политические решения. Сегодня именно те ценности, на которых зиждется нынешняя форма рыночной экономики, формируют соответствующую культуру и определяют системы социальной защиты и здравоохранения. Культура общества потребления признаёт право выбора за теми, у кого есть ресурсы, в то время как люди и сообщества, оказавшиеся на окраине жизни, ограничены в возможности выбирать.

Таким образом мы подходим к возможности обратиться к вопросу человеческого достоинства в текущем экономическом контексте.

4. Достоинство

Диакония против общества потребления и господства рынка в экономике

Введение: господство потребления и рынка в обществе?

Уже в 1970-х годах европейские Церкви отметили рост общества потребления, которое стало накладывать сильный отпечаток на жизнь людей и сообществ. Перспективы вечного роста потребления и растущий рынок новых технологий, особенно в сфере коммуни-

© Петер Шинка, Диаконичес-Верк (Ольденбург)

«Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное» (Лк. 4.18–19).

каций, оказали огромное воздействие на занятость населения и социальные отношения. Исчезновение плановых экономик открыло все европейское пространство перед силами потребления. По мнению нашей рабочей группы, сочетание потребительских ценностей и давления финансовых рынков способствовало расколу общества. Образовалась небольшая группа очень влиятельных людей, и одновременно с ней – постоянно растущая масса тех, кто живет в бедности. Происходящее прогрессирующее развитие неравенства – это прямая противоположность созиданию общего блага. Предыдущие поколения европейцев порой испытывали дефицит самых основных предметов и услуг; у них не было средств обеспечить даже самые базовые нужды. Сегодня отдельные регионы и группы людей в Европе вернулись к такому же положению. Новые факторы стали силой, заставляющей спрос расти под натиском потребления, не обращая внимания на основные нужды. Восстановление финансовой системы превратилось в самостоятельную ценность. В результате официальные усилия по контролю над экономическим положением лишь умножают бедность и не дают самого необходимого.

Возникновение общества потребления отразилось на самопонимании людей, поскольку в основе такого общества лежит всё усиливающееся стимулирование людских желаний. Но эти желания, как очевидно, не имеют предела – в противоположность четко ограниченными базовым потребностям. В экономике и обществе, где господствует потребление, человеческая индивидуальность и самореализация привязаны к потреблению определен-

ных товаров и услуг. Это, в свою очередь, создает ощущение полноты и качества жизни, основанное на неутолимом желании и навязчивом создании все новых и новых товаров. Общество, построенное на идеологии безудержного потребления, ведет к стрессу, к непосильным личным и общественным долгам, и сокращает время, отпущенное нам на общение и размышление. Христианский взгляд на алчность как на смертный грех подразумевает, что желание не имеет пределов и что именно безграничное потребление, которое сегодня возводят в добродетель, привело к растущему обнищанию людей и сообществ по всей Европе. Из сказанного можно заключить, что нынешняя экономика и та модель, на которой она основана, представляет важный центр внимания для Церкви и особенно для диаконии.

Мы озаглавили этот раздел словом «достоинство», тем самым желая подчеркнуть свое желание изучить связь между человеческим достоинством и социальной политикой. Это важно поскольку во многих обсуждениях проблемы бедности говорится о связи между бедностью и человеческим достоинством, однако о последнем редко говорят в терминах, относящихся к действию и общественному устройству (Addy, 2011).

Что значит безграничная любовь Божия ко всем

Безграничная любовь Божия ко всем являет собой полную противоположность

любому самоопределению человека, основанному на способности к потреблению и на росте личной прибыли и достатка. В неолиберальной системе человеческое достоинство зиждется на индивидуалистическом представлении о человеке и концентрируется на самовольном, независимом принятии решений и ответственности человека лишь за собственное (экономическое) благосостояние. Для христиан понятие достоинства куда сильнее завязано на межлических отношениях. Христиане не отрицают, что люди отвечают за свои поступки и должны уметь делать жизненный выбор; тем не менее, в основе процесса принятия решений заложены межлические связи. С христианской точки зрения, человеческое достоинство основано на том, что все люди созданы по образу Бога и никто не лишен Его любви. Это требует от любых систем не покушаться на достоинство личности – будь то системы социальные, трудовые, или финансовые. Суть диаконического понимания личности – в связях между людьми и заботе о человеке, как о Божием творении. Поставить рынки (особенно финансовые или спекулирующие товарами первой необходимости, например продуктами питания) во главе человеческих нужд – это форма идолопоклонства, подрывающая достоинство человека, и об этом необходимо недвусмысленно заявлять. Последствия кризиса 2008 года сделали данный факт еще более очевидным.

В недавние времена всемирный финансовый кризис и экологические катастрофы сорвали покров со стоящей за всем этим безумной алчности, ненасытного желания прибыли любой ценой, даже если цена эта – сама человечность.

Для Всемирной Лютеранской Федерации, как для религиозной структуры, принципиально обличать алчность, которая по сути своей есть серьезный духовный порок (ср. комментарий Мартина Лютера на первую заповедь в его «Малом катехизисе»). Непрестанная алчность подавляет и искажает Божий замысел о человеческом обществе и обо всём творении. Она прямо противоречит словам «хлеб наш насущный дай нам на сей день», которые исходят из веры, что всем «будет довольно» LWF, 2010

Диакония против общества потребления и господства рынка в экономике

- ✓ Каким образом можно изменить общество потребления и экономику, в которой доминирует рынок, учитывая, что они являются факторами маргинализации, но в то же время составляют реальную основу существования для людей?
- ✓ С какими позитивными идеями может выступить диакония, чтобы помочь разрешить тот систематический тупик, в котором оказались все современные экономики?

- ✓ Могут ли ценности и практика христианства составить альтернативу господству рынка?
- ✓ Церкви – это часть общества и рыночной системы с их маргинализирующей культурой и системами. В связи с этим возникает вопрос: как Церковь может проявлять солидарность, сама пребывая в привилегированном положении?
- ✓ Где диаконии искать открытые площадки для выражения своего ответа на происходящее?
- ✓ Что может сделать диакония, чтобы действовать в мире с большей любовью и справедливостью?

Последствия для социальной защиты и диаконии

Одно из последствий распространения неolibеральных принципов состоит в трансформации социального государства механизмами рынка и конкуренции. Это значит, что Церковь и диакония пребывают во все большей опасности порабощения идеями экономистов. У нас на глазах рушатся социальные системы, созданные много лет назад ценой долгой борьбы, и сокращаются социальные гарантии в тех странах, где они только начали развиваться. Заявляя, что человеческое достоинство – наш базовый принцип, мы признаем, что все люди, включая тех, кому господство рынка не дало ничего, заслуживают полного уважения. Акцентируя внимание на достоинстве, мы свидетельствуем, что любой человек, будучи сотворен по образу Божию, в этическом смысле заслуживает того же, что и все прочие. (LOvinas, 2006). То, что в реальности бывает иначе, требует действенного ответа со стороны диаконии и Церквей: на практическом уровне – ради помощи тем, кто страдает от сегодняшней ситуации, и на политическом уровне – для изменения приоритетов. От последствий этого зависит как качество диаконического служения и социальной поддержки, так и общественное устройство в целом. Диакония не может сводиться к поддержке растущего числа людей со всё более ограниченными ресурсами.

Господствующая в наши дни идеология порождает бездомность, разделяет семьи и причиняет страдания. Например, в Латвии давление рынка вынудило государство провести приватизацию квартир. Люди стремились к свободе выбора и полагали, что собственная квартира обеспечит им уверенность в завтрашнем дне, и выкупили свое жилье, прибегнув к банковским займам. В результате государство отказалось от своей обычной ответственности по обеспечению людей жильем, а сами люди, пострадав от кризиса, оказались неспособны выплатить взятые кредиты. Это стало одной из причин, побудившей

многих искать за рубежом хотя бы низкооплачиваемую работу. Личный долговой кризис не оставил людям выбора.

Ценности, заложенные в основе общества, ориентированного на потребление и движимого рыночными механизмами, все более влияют на политику в социальной, здравоохранительной и образовательной сфере. Эти же факторы начинают влиять и на диаконию, особенно там, где ее усилия поддерживаются за счет государственных дотаций. Диаконию подталкивают к рыночно-мотивированным решениям и финансово-эффективным проектам, которые способны исказить принципы

© Петер Шинка, Диаконический-Верк (Ольденбург)

ее работы. На смену вмешательству извне приходят параллельные структуры, работающие по графику и ориентированные на то, что считается правильным в рамках действующих социально-экономических систем. Для диаконического мышления при работе с отверженным человеком нет места для формального подхода. Не может быть никаких временных рамок или критериев успеха там, где речь идет о явлении любви и милости Божией (Menkveld, 2011).

Инновации и сопротивление

Стратегия Церкви и диаконии должна включать в себя как новые идеи, так и сопротивление. Важно сотрудничать с гражданским обществом ради создания новых социально-экономических альтернатив, которые бы позволили человеку выживать и наращивать потенциал. Диаконические и церковные центры должны развиваться в качестве пространства, открытого для развития новых идей и стратегий. Накопленный таким образом опыт должен использоваться Церквами для того, чтобы влиять на принятие решений в своих странах и на международном уровне. Кроме того, Церкви и диаконии следует находить новые ответы, выстраивая собственную жизнь на основах справедливости и уважения к окружающей среде.

Начиная с этого момента перед нами встает вопрос: как нужно трансформировать современную экономику, чтобы сделать возможным возникновения реальной основы для жизни и благополучия людей?

© ЕЛЦЛ, Мартин Урдзе

Праздник яблок в Лиепае (Латвия)

Праздник яблок – большой день в жизни нашего прихода. Кто-то назвал его «цепной реакцией подарков». Этот праздник отмечается раз в году, накануне Дня благодарения за урожай в октябре. Более шестидесяти фермеров бесплатно привозят на праздник собственные продукты – овощи, фрукты, варенье и хлеб. Их может взять кто угодно за добровольное пожертвование. Собранные деньги идут на поддержку инвалидов из деревень вокруг Лиепаи. На празднике всюду звучит музыка, песни и смех. Каждый из наших прихожан находит себе занятие по душе. После праздника мы зовем фермеров на ужин, который проходит при нашей церкви.

Мартин Урдзе (Латвия)

© Готфрид Штоппель

ЧАСТЬ III

Новые формы местной диаконии

1. Начинать на местах

Введение

Несмотря на различия в контекстах и опыте, участники рабочей группы сошлись во мнениях, что наиболее приоритетные направления деятельности должны включать:

- ✓ участие в служении, преобразующем и дающем новые возможности маргинализированным группам и сообществам,
- ✓ раскрытие внутри этих групп стремления к состраданию, взаимоуважению и справедливости,
- ✓ улучшение качества жизни в маргинализированных сообществах,
- ✓ повышение собственной осведомленности о положении людей и сотрудничество с ними во имя перемен.

Вера и надежда, которые несет Евангелие, поддерживает тружеников диаконии в их усилиях, направленных на то, чтобы дать верную мотивацию волонтерам, активизировать местные сообщества и приходы, и действовать на пути перемен.

Методы их работы могут отличаться в зависимости от конкретных задач, но при этом они включают:

- ✓ действенное присутствие в повседневной жизни местных сообществ,
- ✓ поддержка развития сообществ и участия людей в происходящем,
- ✓ помощь конкретным людям советом и знаниями,

✓ общественная и правозащитная деятельность в Церкви и в обществе в целом как от лица нуждающихся, так и вместе с ними,

✓ формирование коллективов, наладка связей, ведение диалога.

Также необходимо создавать и развивать образовательную и исследовательскую работу, основываясь на идеях, сформулированных в данном документе. Далее по тексту мы рассмотрим ключевые моменты второй части документа с точки зрения реализации содержащихся здесь принципов.

Призвание

Призвание к диаконии зиждется на приходской жизни...

Рассматривая опыт участников нашей группы, мы заново открыли для себя важность человеческих отношений и необходимость работать на местном уровне. Всем очевидно, что развитие диаконии зависит от целеустремленных людей и что роль церковной общины или христианской группы здесь очень важна. Если диакония занимает центральное место в жизни прихода, то куда более вероятно, что его члены смогут развить в себе это призвание. Гостеприимная, открытая и позитивно настроенная цер-

Община Святого Креста в Лиепе (Латвия)

Наша главная идея в том, что диакония – это не один из приходских кружков. Ее место – во всех проявлениях церковной жизни, от воскресного утра, когда мы кормим детей из неблагополучных семей, и заканчивая занятиями хора, который часто выступает в доме престарелых. Мы снова и снова задаемся вопросом, как сделать так, чтобы быть открытыми для людей, а не заниматься лишь собой.

В нашей общине 115 человек, многие из которых – волонтеры в диаконическом служении. Периодически мы запускаем какой-то проект, но наши финансы не позволяют рассчитывать его больше, чем на два года, после чего нам снова надо несколько лет копить средства на очередную программу. В этих перерывах мы организуем что-нибудь своими силами. Порой мы помогаем людям с ограниченными возможностями приобрести новые навыки, и у некоторых получается так здорово, что они заводят собственное дело. Мы стараемся помочь таким людям подыскать рынок сбыта и научиться еще чему-то. Время от времени, мы проводим встречи для обмена продукцией и услугами. Личный контакт очень важен, если вы хотите, чтобы люди верили друг другу. Многие из тех, кому мы помогали, позже стали членами нашей общины.

У нас есть храм и приходской дом, которые мы предоставляем для собраний нескольких общественных организаций и групп взаимопомощи. Очень важно, чтобы общественные группы, работающие в социальной сфере, поддерживали тесный контакт. Мы отстаиваем права людей и регулярно проводим встречи с политиками и работниками муниципалитета. Кроме того, мы помогаем развивать диаконическое служение и другим приходам, например, организуя курсы волонтеров.

Чтобы получить доступ к финансированию, наш приход основал собственную общественную организацию – Лиепайский диаконический центр. Это позволяет нам привлечь к своей деятельности и тех, кто не хочет состоять в церковной общине, но желает поддержать то, что мы делаем.

Цели нашего диаконического центра:

- предоставлять материальную, медицинскую и духовную помощь незащищенным жителям Лиепайи и окрестностей, в первую очередь инвалидам.
- укреплять местное сообщество, учить людей взаимовыручке,
- поддерживать диаконическую деятельность христианских общин вокруг Лиепайи.

Мартин Урдзе (Латвия)

ковная община с большей вероятностью может воспитать в своих членах призвание к диаконии, причем не в качестве чего-то исключительного, а вполне органично.

Диаконическому призванию учатся не по книгам, а лишь находясь в соответствующей среде. Этом процессу можно помочь разными имеющимися у Церкви инструментами – например, придать диаконический уклон программам подготовки к конфирмации, связав их с христианской социальной активностью. Для развития призвания к диаконии среди молодежи можно подготовить особые программы местного уровня, за которыми последует участия в таких проектах, как «Год диаконии» в своей стране и за рубежом. Однако все это должно опираться на диаконическую культуру; в противном случае подобные проекты так и останутся уделом определенного возрастного периода, а не всей жизни.

...но нуждается в ясной стратегии развития

Церковные общины, развивающие у себя диаконическое служение, не могут достигнуть успеха без стратегии и понимания своих целей. На примере шведского опыта, такая стратегия включает в себя следующие шаги:

- ✓ от Церкви как «клуба по интересам» к Церкви, реагирующей на действительные социальные нужды,
- ✓ от Церкви, помогающей отдельным людям, к Церкви, помогающей многочисленным группам людей,
- ✓ от Церкви, существующей для меньшинства, к Церкви, признающей множество меньшинств и сотрудничающей с ними,
- ✓ от попыток заткнуть бреши в государственной социальной политике к влиянию на эту политику и сотрудничеству с гражданским обществом и общественными структурами там, где это необходимо,

© Готфрид Штоппель

✓ от молчаливой диаконии к профетической диаконии.

(По наработкам Гюртнесского прихода, Швеция)

Принципы, подобные приведенным, могут служить руководством для приходской жизни и сформировать базу для культуры диаконического служения. Это включает полный спектр – от богослужения до общественной деятельности, влияя на то, как используются приходские помещения, насколько они доступны для всевозможных программ и людей разного возраста, идентичности или интересов. Данный подход демонстрирует, что диаконическое призвание носит не только личный характер – это призвание всей церковной общины.

Надо воспитывать личную мотивацию

Диаконическое служение придает сил и преображает. Оно способно сделать так, что человек, который сам получает помощь, начнет действовать самостоятельно. Очень часто мотивация основана на опыте преодоления собственных трудностей, когда человек видит, что другие испытывают похожие проблемы. Это одна из причин, по которым важно не приучать человека к роли получателя поддержки, но видеть в нем

участника и помощника, наделенного собственной силой и способностями.

С другой стороны, многие из тех, кто приступает к диаконическому служению, не имеют ясной христианской веры. Оказавшись в ситуации, где у них есть возможность задуматься о смысле своей работы и почувствовать связь между богослужением и диаконией, они могут принять христианство. Как заметил один из членов нашей группы, «способность человека делать добро основана на том, что он сотворен по образу Божию», и поэтому не стоит удивляться, что призвание служить может возникнуть у всякого человека. Отсюда следуют два вывода. Во-первых, диакония должна сотрудничать со всеми людьми и организациями с аналогичным призванием. Во-вторых, не стоит связывать себя традиционным представлением – сначала зов Божий, а лишь потом зов ближнего. Как подчеркивал Мартин Лютер, любовь к Богу и любовь к ближнему идут рука об руку. Порой глас Божий звучит для нас из уст ближнего, или же мольба ближнего ведет нас к тому, чтобы услышать зов Божий (Collins, 1994).

Любой человек, размышляя над своим жизненным путем и над причинами, побудившими его приступить к диаконическому служению, замечает, что он имеет особое понимание того, что есть служение в принципе. Оно связано с его опытом и с представлениями, по-

черпнутыми из церковной и общественной среды. Важно не только то, что люди ощущают в себе призвание к диаконическому служению, но и что они задумываются над наиболее близким своему опыту и самовосприятию образом такого служения. Точно так же и церковные общины и диаконические организации должны задумываться над своими подходами к служению, особенно в наше время, когда контекст и финансовое обеспечение систем соцзащиты стремительно меняются. Разумеется, разные ситуации могут потребовать различных форм служения, равно как и различных знаний и умений. Разница между личными и организационными моделями служения может заключаться и в том, что в одиночку проще перегореть, охладеть к призванию. Важно иметь это в виду, думая о личном диаконическом служении или подыскивая волонтеров для особых диаконических задач, например для работы с заключенными или с душевнобольными.

Диаконическое служение начинается в повседневной реальности...

Наша рабочая группа пришла к выводу, что диаконическое служение должно начинаться в гуще повседневной жизни людей. Диакония смотрит на всего человека, а не только на его проблемы, и обращается к его собственным силам и опыту. Есть две ошибки, которых следует избегать. Первое – то, что проблему якобы можно определить со стороны и разрешить, помогая людям без их собственного участия. Это ведет в зависимости тех, кому помогают, от работников диаконии и волонтеров, которые не справляются с валом работы и охладевают к ней. Кроме того, такой подход стимулирует пассивность среди тех, кто нуждается в помощи, и не ведет к открытию новых ресурсов. Для диаконического служения ключевым является взгляд на человека как на того, кто одновременно отдает и принимает.

Вторая возможная ошибка состоит в убеждении, что можно помочь нуждающимся, следуя четким схемам в известных временных рамках. Программы финансирования все более предпочи-

тают ограниченные по времени проекты с прописанными целями. При этом для некоторых людей необходимо долговременное участие, а цели, поставленные доминирующими группами, оказываются нереалистичными или неверными по многим причинам. Призвание к диаконическому служению связано с жизненным путем человека, с его мотивацией – и с его ожиданиями; но то же самое можно сказать и о самом диаконическом служении. Ключевое слово тут – благодать, неожиданный дар, который порой приходит от самых «малых» и приносит удивление труженикам диаконии, будь то оплачиваемые работники или волонтеры.

...и включает работу как ради нуждающихся, так и вместе с ними

Зачастую представления о диаконии основываются на том, что якобы есть некая церковная община, которая обладает некими финансовыми и иными возможностями, и люди, ее составляющие, находятся в положении лучше, нежели их ближние, пребывающие в нужде. Однако опыт нашей группы показал, что есть немало диаконических приходов, в которых о большинстве членов можно сказать, что они «в нужде». При этом они помогают как друг другу, так и людям в похожем положении за пределами своей приходской общины. Такую картину можно наблюдать на приходах, расположенных в бедных районах городских окраин, или состоящих из бывших мигрантов, или просто тесно связанных с диаконической работой. Авторы печатных работ по данной тематике упускают из вида, что подобные открытые общины воплощают в себе самую суть диаконии.

Конвивиальность

Конвивиальность как искусство и практика сосуществования...

Выбрав понятие конвивиальности как базу для развития диаконического мышления и стратегии, мы основывались на важности выстраивания человеческих связей в приходской общине и в обществе в целом. Это – стартовая точка диаконического служения. Здесь уже содержится критика индивидуалистического понимания личности и делается акцент на важности отношений. Конвивиальность как искусство и практика сосуществования формирует такой подход к диаконии, который коренится в повседневной жизни. Это находит свое отражение и в литургической жизни, при необходимости открывая богослужение нуждам и участию отверженных людей и сообществ. Акцент на сосуществование, «жизнь вместе», подразумевает такие перемены в принципах служения, какие сделают его взаимным, когда все в различные моменты и «дают», и «принимают». Это предполагает «горизонтальную» модель взаимосвязей (в противоположность «вертикали»), когда все, в меру своих способностей, знаний и сил, могут поучаствовать в процессе идеями или делами.

...и как ключ к позитивному взгляду на разнообразие и к общему использованию ресурсов

Европейское общество становится все более разнородным, и поэтому одна из важнейших задач – это устройство жизненного пространства, в котором различные группы людей смогут мирно

Мигрантская община в Женеве

Община приглашает представителей организаций, оказывающих поддержку мигрантам, которые лишены обычных государственных услуг, например медицинской помощи. Здесь предоставляются сведения о социальных правах, которые никуда не исчезают, даже если у человека нет документов. Это помогает тем, кто еще недавно чувствовал себя крайне уязвимо, обрести уверенность и ощущение безопасности. Степень открытости этого подхода такова, что распространяется даже на участие в совершении богослужения. Это дает людям шанс обрести достоинство и почувствовать новые силы.

Ева-Сибилла Фогель-Мфато (Швейцария)

и творчески сосуществовать. Противостояние «миксофобии» – одна из важнейших задач диаконии (Bauman, 2008). У нас есть примеры того, как Церкви, живущие на правах меньшинства и крайне ограниченные в материальных ресурсах, остаются тем не менее открытыми и гостеприимными. Описывая подобные ситуации, порой используют образ «моста», что указывает на способность этих Церквей принимать нуждающихся, независимо от их идентичности и не видя в них «аутсайдеров». Существует разительное отличие между этими общинами, готовыми свое скудное достояние с нуждающимся, и теми Церквами, в которых диакония предназначена лишь для своих членов или для членов какой-то одной социальной или национальной группы. В зависимости от контекста, мы отметили, что порой в церквях наблюдается тенденция считать себя «мейнстримом», а нуждающихся – «аутсайдерами» или «другими» в негативном смысле. Конвиальность как умение делиться жизненными ресурсами должна стать чертой каждого прихода. В нашей группе звучала идея, что, быть может, в небольших Церквях заложено даже больше силы, чем в больших. В любом случае, общеизвестно, что обычай делиться друг с другом восходит непосредственно ко временам древней Церкви (ср. Деян. 6.1–7).

Конвиальность способна превратиться в диаконическое служение...

Описанный подход к разнородности общества применим и в диаконических структурах Церкви, расположенных в городских районах. Важно создать такие модели служения, где члены разных групп, к примеру мигранты, смогут сделать что-то свое – в контакте друг с другом и с коренными местными жителями. Порой подобные церковные инициативы становятся единственным источником социальной поддержки для определенных групп мигрантов, одновременно являясь площадкой, на которой разные сообщества могут обмениваться знаниями и навыками. Один из примеров такого подхода – это существующие в Европе «мигрантские» (созданные и ру-

Действовать быстро, работать на местах

Быстрая реакция удваивает усилия. В 2010 году Венгрию – особенно север и юго-восток страны – поразило сильное наводнение. В течении суток волонтеры и специалисты из местных лютеран уже были на месте (Чикоштётёш, округ Тольна), доставляя местному населению горячую еду, одеяла, предметы гигиены, и другие предметы первой необходимости. За короткий срок для жителей пострадавших районов было собрано более 25.000 евро на очистку домов, покупку мебели и стройматериалов. При помощи местных приходов в короткий срок – до поступления какой бы то ни было государственной помощи – отремонтировали 22 дома. В те тяжелые недели местные церковные общины и организации постоянно оказывали людям денежную и духовную поддержку. Это всего лишь один пример сотрудничества приходов и диаконических структур. В нескольких местах, включая Домбовар на юго-западе страны, приходские общины наладили поставку продуктов для местного дома престарелых. В настоящее время сложилась система, координирующая подобные начинания по всей стране.

Силард Сабо (Венгрия)

ководимые мигрантами) Церкви, помогающие приезжим, которые в жизни и на работе часто оказываются жертвами притеснений и эксплуатации. То, что члены «мигрантских Церквей» находятся в постоянном контакте и знакомы с условиями труда и быта друг друга, дает этим Церквам опыт и знания, незаменимые для наладки взаимопомощи и даже для самоорганизации. Порой эти Церкви совмещают социальную солидарность с тем, чтобы дать людям возможность познакомиться с Евангелием и прийти к вере. Сам факт существования «мигрантских Церквей» должен напомнить Церквам «большинства» о слабости их связи с повседневной жизнью и культурой иммигрантских сообществ. Тем не менее, рабочая группа нашла примеры приходских общин, в чьей жизни нашлось место для разнообразия, даже если они сами принадлежали к Церквам большинства.

...и послужить рождению диаконической приходской общины

Разработка принципов конвиальности позволяет расширить сферу диаконической деятельности – от возможности делиться пищей до возможности делиться культурой и развивать местную экономическую деятельность, используя способности и интересы людей. Создавая конвиальность важно помнить о распределении времени. Нельзя заниматься этим лишь в «рабочие часы», здесь нужен открытый и позитивный подход. Это очень отличается

от обычной схемы «предоставления услуг», определяющей традиционное диаконическое мышление. Вся церковная община своей жизнью может являть пример диаконического служения.

Диаконическое служение может влиять даже на то, как устроено здание храма, делая его более открытым и гостеприимным. Здания несут в себе «послания» открытости или закрытости. Расположение помещений и отделка также может выражать ценности и предпочтения общины. Дело тут не только и не столько в наличии денег. Порой богато украшенные здания могут выглядеть неуютно и казенно, поскольку изнутри такой храм напоминает людям официальное учреждение, где нет места творчеству. С другой стороны, общины со скудными ресурсами порой создают в своих храмах атмосферу уюта и гостеприимства.

Диакония порождает конвиальность

Подводя итог можно сказать, что Церкви не могут дать обществу того, чего они лишены в своей внутренней жизни. Если мы хотим видеть общество открытым и приемлющим разнообразие, то и Церковь должна быть таковой. Если мы хотим, чтобы в обществе больше людей привлекались к принятию решений, то и в Церкви надо стремиться к тому же. Наконец, если мы действительно верим, что человек немислим вне отношений с другими, что забота и служение это проявление образа Божия в нас, и что

Бог требует от человека жить в мире и справедливости, то конвивиальность для нас становится краеугольным камнем современного диаконического служения. При таком подходе труженик диаконии нуждается в подготовке, чтобы научиться слушать нужды, интересы людей, истории их жизни. Прочие соприкосновения с людьми преобразует диаконическое служение, сообщает новый контекст Евангелию и более глубокий смысл – богослужению. Необходимые усилия должны быть направлены на все сообщество и отвечать следующим критериям:

- ✓ Приближаться к повседневной реальности людей (время и место),
- ✓ Охватывать все аспекты жизни (поиск взаимосвязей),
- ✓ Проникать в ежедневную матрицу жизни (не ограничиваться одними проблемами),
- ✓ Проявлять открытость ко всему, что волнует людей (приятие реальности «другого»),
- ✓ Привносить перемены в жизнь человека (понимание и способность слушать других; труд по организации и делегация полномочий).

(См. Addy, 2013)

Справедливость

Локальная диакония убеждена в важности стремления к справедливости

В контексте быстрых перемен, когда всё больше людей оказываются на обочине жизни, для Церкви – в ее служении на локальном уровне – велик соблазн отдать все силы помощи людям в их постоянно растущих непосредственных нуждах. Однако важно помнить о принципиальном значении справедливости; важно искать такие подходы, которые не будут способствовать тому, что в отношении маргинализированных групп будет и дальше твориться неправда.

Основа диаконии на уровне локальных сообществ

Если мы хотим, чтобы локальная диакония достойно ответила на вызовы, возникающие в новых условиях, она должна быть основана на действенных принципах, с самого начала предполагающих участие людей и разделение с ними полномочий. Это значит, что диакония на уровне местных сообществ должна строиться на основе долгосрочных программ, а не разовых проектов. Главное здесь – выстроить отношения с людьми. В диаконии такого рода нужны творческие люди. Нужно умение начать делать дело, даже не имея в наличии всей при-

вычной инфраструктуры (Horstmann, 2013). Основа диаконии местного уровня – это умение действовать по ситуации, не связывая себя имеющимися определениями проблем или намеченными решениями. Даже если речь идет о каких-то традиционных вещах, как, например, раздача еды, то делаться это должно так, чтобы вдохновлять людей и придавать им сил. Очевидно, что развитие диаконии на местном уровне – такой диаконии, которая способна принести подлинные перемены – должно включать в себя особую модель лидерства. В рамках этой модели необходимо соединить способность к инициативе и умение слушать и рассуждать вместе с людьми. На каждом этапе этого пути важно «не отрываться от людей». Не менее важно изучать опыт других аналогичных инициатив и черпать вдохновение в их примере. Но поскольку в основе данного подхода лежит умение действовать по ситуации, не следует механически переносить чужие наработки на свою ситуацию. Ситуация и система отношений как правило уникальны. Тем не менее, изучение опыта других людей может принести очень ценные плоды. Сравнить всегда полезно.

Первые шаги: участие людей – ключ ко всему...

Процесс развития сообщества начинается с того, чтобы выслушать людей в контексте их повседневной жизни. В этом главное отличие диаконии от обычных систем социальной помощи и от официальных проектов, в которых заранее определяются нужды и цели. Правда, и среди подобных проектов есть исключения – например, если речь идет о неотложной ситуации. Но в таких случаях принимаются специальные меры, чтобы ситуация не создала прецедента и чтобы в дальнейшем не случилось перехода к более сбалансированным и обдуманым схемам. К примеру, если какая-то Церковь организует питание для голодающих, ее первоначальным планам чаще всего не суждено сбыться: информация о бесплатной еде распространяется быстро, и число получателей помощи постоянно возрастает. Или другой пример: Церкви открывают диако-

© ЕЛЦВ, Силард Сабо

нический проект по стороннему плану. Финансирование такого проекта тоже приходят извне, и он не может продолжаться дольше заданного времени. Базируя деятельность на долгосрочном принципе «слушания людей», мы можем избежать неудач такого рода. При этом, диакония должна уметь оказать неотложную помощь в чрезвычайных ситуациях, таких как природная катастрофа или гражданский конфликт. Но и в таких обстоятельствах – это общеизвестно – важно помнить о долгосрочной перспективе.

На передний план выступает вопрос, как именно мы видим других людей и их положение. Если мы замечаем лишь «нужду» или «проблему», а не человека или группу людей, мы тем самым ограничиваем возможность что-то изменить. Опираясь на общее «видение» или анализ, локальная диакония оказывается способной выстраивать различные стратегии и принципы. С практической стороны полезно хотя бы исходить из посылки, что получатель помощи с самого начала должен активно участвовать в процессе. Скорее всего, в итоге сложатся три группы: лидер или группа лидеров, члены церковной общины (которых не следует рассматривать лишь как «источник» поддержки), и люди, которые столкнулись с социальным ostracism или иными проблемами. Эту схему можно еще более усложнить, введя в нее отношения с властью предрешающими (спонсорами и теми, кто принимает решения), а также с организованными представителями гражданского общества.

...в том числе

и к пониманию задач

Диакония имеет дело с самыми различными проблемами и нуждами, зачастую неотложными. Однако работа с людьми, в отличие от работы для людей, означает, что анализировать и преодолевать трудности необходимо совместно с теми, кто их испытывает. Налицо множество ситуаций, когда церковная община видит проблему и планирует какие-то меры (например, формирует продуктовый банк, чтобы помочь голодающим). Однако при этом никто не ра-

Женский приют

В конце 2011 года стало ясно, что женский приют на 14 коек, находившийся на балансе города Осло, не на что содержать и вскоре придется уволить половину его персонала. В этой отчаянной ситуации был необходим какой-то совершенно иной подход к организации ночлежек, и Городская миссия Осло решила действовать по-новому.

Женщины, ночующие в приюте – это бездомные, проститутки и наркозависимые. Приют открыт для любого, никакой предварительной заявки на ночевку там не требуется. Он существует с 1990 года; в 2012 году приютом воспользовались почти 200 женщин.

Что же было сделано? Прошла встреча, на которую пригласили женщин-завсегдатаев приюта, которым объяснили сложившуюся ситуацию. Женщин спросили, готовы ли они разделить ответственность за его работу. Женщины пришли в удивление. Никто никогда не давал им повода думать, что они на что-то способны. В них видели лишь беспомощных жертв, и теперь сама мысль, что их помощь была действительно необходима, вызвала замешательство. Были распределены обязанности: ночное дежурство, уборка комнат, стирка, побудка и прочее. Посетительницам приюта предложили выбрать себе работу по силам. Организаторы связались и с теми, кто пользовался приютом прежде – их реакция тоже была положительной.

Кроме того, администрация приюта связалась с церковными и светскими наркологическими реабилитационными центрами, с кадровыми агентствами и другими организациями, стремясь найти волонтеров для данного проекта. И многие откликнулись!

Сегодня женский приют – это динамичная структура. Женщины чувствуют поддержку и берут ответственность за его работу на себя. Без них ничего бы не вышло! Увеличилось время работы приюта, и в нем трудятся всё больше людей. Нанятые сотрудники исполняют в основном координирующие или обучающие функции. Вся текущая работа делается руками самих женщин.

Наша идея заключалась в том, что если женщины справляются с тяготами жизни на улице, без крова и защиты, то тем более они смогут так или иначе разобраться с собственным приютом. Надо лишь дать им шанс и не бросать их одних. И конечно, не делать из них жертв!

Стейнар Эракер (Норвегия)

ботает непосредственно с людьми, не анализирует их положение, и не обдумывает совместные действия. При таком подходе, особенно если положение критическое, самая меньшая проблема, с которой неизбежно столкнется данная община – это полная утрата сил. Однако в долгосрочной перспективе всё может быть куда хуже: люди просто привыкнут, что Церковь будет решать любые их проблемы. В результате поднимется спрос, и если церковная община сама невелика и небогата, ее моральный и физический потенциал скоро истощится. Надо понять, что если в сообществе неодадут или не имеют работы один-два человека, такую ситуацию с известной вероятностью можно разрешить, оказывая персональную помощь. Но если безработных много, если многие не имеют адекватных доходов или сталкиваются с аналогичными трудностями, то речь уже идет не о серии личных, частных проблем, но с социальным явлением. Подобные явления следует выносить

в публичное пространство и решать политическими методами, тогда как частные проблемы можно решать в персональном порядке или в небольших группах. В контексте диаконического служения на местном уровне именно работа с людьми, самоорганизация и организация в пределах местного сообщества – с последующим выстраиванием связей с гражданским обществом на более широком уровне – составляют важнейшие способы решения проблем. Часто возникает необходимость что-то изменить в работе муниципальных властей, или даже обратиться к тем, кто принимает решения на национальном и международном уровне. Обозначить связь между персональными проблемами и структурным положением – одна из задач диаконии.

*«Пусть, как вода, течет суд,
и правда – как сильный поток!»
(Ам. 5.24).*

Создание или развитие человеческих сообществ может требовать активности на различных уровнях. Порой надо надавить на местные власти или собрать средства, например, на детский сад или на какую-то местную инициативу. В результате расширится база взаимопомощи, что приведет к появлению новых ресурсов. Возникающий в результате рост взаимного доверия ведет к тому, что люди берутся за более серьезные задачи, связанные с деятельностью учреждений, которые сами по себе носят эксклюзивистский характер. Если там, где это возможно, связать местные диаконические инициативы церковных общин с деятельностью других религиозных групп и гражданских объединений, в результате можно создать и поддерживать движение за перемены общегосударственных масштабов. Там, где люди живут в нищете и государственная система финансовой поддержки и законодательная база не соответствуют поставленным задачам или плохо реализуются на практике, проведение общественных кампаний является важным элементом борьбы за справедливость. При этом активное участие тех людей, за права которых, собственно, и идет борьба, является совершенно необходимым (Powered by People, 2013).

Создавать новые модели...

Жизнь приходских общин зависит от труда волонтеров. Такое же положение и в местном диаконическом служении, где большая часть работы делается трудами добровольных помощников или активистов. В связи с этим, важно обращать отдельное внимание на роль волонтеров и на их жизненную ситуацию в целом. Например, в одном крупном лютеранском приходе сложилась большая и действенная система продуктовой помощи семьям с низким достатком. В некоторый момент приход проанализировал контингент людей, получающих продукты, и оказалось, что большинство

из них не имеют работы. Но также выяснилось, что сами волонтеры, обслуживающие продуктовый банк и распределяющие еду, – тоже в большинстве своем безработные. Одна группа безработных стоит в очереди за продуктами – а другая группа таких же безработных им служит! В той же церкви было предусмотрено богослужение в середине дня, за которым следовала трапеза – однако и тут роли помогающих и принимающих помощь были четко разделены. Если мы примем принцип конвивиальности в качестве руководства для диаконии, то сразу же увидим, что подобное положение можно изменить – если изменить отношения между людьми так, что каждый мог и давать, и принимать. Этот небольшой пример показывает, что возможна ситуация, когда безработный волонтер вряд ли сможет обсуждать проблемы безработицы с безработным же получателем помощи. В реальности и тот, и другой страдают от одних и тех же проблем – безработицы и недостаточного дохода – однако сама структура, призванная помогать, препятствует общему анализу ситуации и поиску структурного решения. Говоря коротко, работа над системными изменениями подменяется временным решением вопроса. При этом нужно лишь слегка изменить акценты, чтобы те же ресурсы оказались направ-

лены на то, чтобы соединить решение насущных нужд и работу над долгосрочными переменами (Interdiac, 2012).

...организовываться во имя перемен...

Наша рабочая группа выяснила, что без элемента организации при работе с людьми, например с бездомными, происходит подмена перспективных преобразований решением насущных задач. В подобной ситуации, есть возможность преобразовать традиционное волонтерство через поддержку самоорганизации бездомных. Система отношений остается той же, однако и процесс, и результат будут иными!

Диаконическое служение на местном уровне неизбежно взаимодействует с местными муниципальными или региональными структурами. Это нужно не только и не столько для решения вопросов финансирования, но и для работы над ситуацией (включая положение обездоленных и необходимость перемен в проводимой политике) в целом. Дополнительную поддержку может дать взаимодействие с другими группами по всей стране или даже на общеевропейском уровне. В нашей рабочей группе обсуждались примеры того, как упорная борьба на местах привела к переменам государственной политики, а также спо-

© Торштейн Иле

содействовала изменениям в практике частных предприятий. Так было, например, в ходе кампании за обеспечение прожиточного минимума в Лондоне.

*«Дух Господа Бога на Мне,
ибо Господь помазал Меня
благовествовать нищим,
послал Меня исцелять
сокрушенных сердцем,
проповедывать пленным
освобождение и узникам открытие
темницы» (Ис. 61.1)*

...как в сообществах, так и в иных контекстах

Подобный подход можно использовать во многих сферах диаконического служения. К примеру, один из приоритетов диаконии – работа с нарушителями закона и с теми, кто по какой-то причине оказался в местах заключения. Посещение тюрем волонтерами, как правило, жестко регламентировано, а посетители должны иметь соответствующую подготовку и аккредитацию. Однако с учетом вышеизложенных принципов дело посещения тюрем и помощи бывшим заключенным предстает в новом свете. Первый вопрос, который следует здесь задать: кто именно находится в тюрьме и по какой причине? Важно помнить, что в различных обществах количество и тип людей, находящихся под стражей, может также отличаться.

Второй вопрос состоит в том, насколько тюрьма является «походящим», позитивным местом для тех, кто в ней сидит. Роль того, кто посещает места заключения, как и роль диаконического (или иного) тюремного служения состоит не только в оказании психологической помощи заключенным и персоналу, но также и в том, чтобы тщательно отслеживать ситуацию внутри тюрьмы и знать реальное положение в системе исполнения наказаний. Например, неотъемлемый элемент диаконического служения состоит в том, чтобы бороться за изменение государственной политики в отношении применения наказания в виде

Диаконическая работа волонтеров в тюрьме – эстонские инновации

Эстония – небольшая страна с населением всего 1,3 млн. человек. Однако в ее бюджете достаточно средств, чтобы содержать четыре тюрьмы и иметь 265 заключенных на каждые 100.000 жителей.

Тюремный психолог пригласила меня на встречу с приговоренными к пожизненному заключению. Она была единственным человеком, который работал с ними, и график у нее был очень плотный. Заключенные злились, и их вопросы копились без ответа во множестве.

Мы попытались объяснить заключенным, что они для нас – прежде всего люди, такие же точно как мы сами. Так зажегся первый огонек доверия. Я сказал, что мы нашли для них время, но не стоит обольщаться самим этим фактом. Часы, которые мы проведем вместе, должны иметь какое-то содержание, а не проходить впустую. Мы готовы проводить время рядом с ними, но лишь если они тоже начнут работать над собой. Довольно спонтанно у нас сложился план новой социальной программы. Нас поддержал главный тюремный капеллан и директор тюрьмы, а это неплохое начало.

Обычно людей сажают в тюрьму и надолго забывают о них. Когда я общаюсь со своими братьям-заключенными, они рассказывают мне о своих воззрениях на пожизненное заключение и смертную казнь. Пожизненный срок отнимает у человека всякую надежду, будущее, достоинство. Приговоренный к пожизненному – уже никто. Если режим в тюрьме не здоров, пожизненный приговор ведет к полной деградации личности. Мы внесли предложение изменить уголовный кодекс так, чтобы он допускал досрочное освобождение; мы также предложили улучшить содержание отбывающих пожизненное заключение.

Мы запустили программу «Жизненные вопросы», в рамках которой группа отбывающих пожизненный срок приняла участие в тематических форумах с таким же числом волонтеров под руководством двух координаторов. Волонтеры подбирались с учетом специфики каждого модуля. В месяц проводится в среднем два форума, каждый из которых посвящен какой-то одной теме, эксперт по которой из числа волонтеров присутствует на встрече. Каждая пара форумов образует модуль, каждые семь модулей – восьмимесячную программу. Мы подбираем те темы, которые важны для заключенных, которые тоже участвуют в выборе и в организации встреч. Мы оцениваем итоги каждого форума и периодически проводим итоговую встречу. Кроме того, мы проводим различные дополнительные занятия, имеющие отношение к форумам и поставленным на них вопросам. Программу координируют два волонтера – психолог и священнослужитель..

Аво Упрус (Эстония)

лишения свободы, особенно за незначительные правонарушения. Это лишь один из многих примеров того, как местная диакония может помочь торжеству справедливости и того, как важна может быть роль волонтеров (Interdiac, 2012).

Достоинство

Связь между человеческим достоинством и культурой общества потребления...

Господствующая социальная модель, основанная на рыночных ценностях и торжестве частнособственнического индивидуализма формирует культуру, затрагивающую всех членов общества. Последствия этого процесса в сфере социального, экономического и культур-

ного развития воздействуют на власть имущих и ежедневно бросают вызов работникам диаконии на местах. Особое внимание диаконии направлено на тех, кого данные процессы вытесняют на обочину жизни – а число таких людей всё время растет, порой в геометрической прогрессии. Механизмы потребительского рынка часто увлекают человека в долговую ловушку, так что жизнь человека начинает определяться его возможностью обслуживать долг. Небольшие займы, сделанные в критической ситуации под высокий процент, очень часто становятся причиной семейных катастроф. Исследования показывают, что бедные платят по кредитам больше богатых, и в то же время именно им кредит необходим для банального выживания (Dearden et al., 2010). Подобная модель увязывает человеческое достоинство с

(Так говорит Господь):

«Жаждающие! идите все к водам; даже и вы, у которых нет серебра, идите, покупайте и ешьте; идите, покупайте без серебра и без платы вино и молоко» (Ис. 55.1).

концепцией человека как изолированной, автономной персоны, принимающей рациональные решения с целью максимизировать свою экономическую выгоду. В результате те, кто не достигает успеха в рамках данной модели, предстают в известном смысле морально-ущербными, причем социальная политика, основанная на этой идеологии, подкрепляет такое представление. С бедняками обращаются так, как будто они неспособны распоряжаться собственной повседневной жизнью. Денежные льготы всё больше заменяются ваучерами и продуктовыми подачками. Это противоречит человеческому достоинству в христианском его понимании, как уже говорилось выше.

...оказывается перед вызовом христианского мышления

Отношение между человеческим достоинством и божественной благодатью, а также наше понимание Евхаристии формируют фундамент богословских взглядов, принципиально противоположных тому пониманию личности, которое навязывается неолиберальным мышлением. В ходе работы нашей группы мы рассмотрели эти богословские идеи в свете их применимости к практике диаконического служения и диаконических приходских общин.

Во-первых, человеческое достоинство никак не зависит от того, насколько человек соответствует любым экономическим или политическим нормам. Оно основано исключительно на том факте, что человек сотворен по образу Божию. Кроме того, человек – существо глубоко социальное. Общество зиждется на отношениях между людьми, и все ресурсы (в частности, финансовые) в известном смысле принадлежат Богу, Который передает их людям в управление. Положе-

ние человека как управителя предполагает, с христианской точки зрения, использование ресурсов для общего блага и для заботы обо всём творении Божиим. Это значит, что назначение финансов – служить благополучию всех людей, а не росту силы и власти какой-то одной группы. Ключевое понятие в лютеранстве – это милость Божия. Но и обычная милость в повседневной жизни означает, что ресурсы должны распределяться так, чтобы все имели полноту жизни. В свое время Лютер не жалел грозных слов в адрес финансистов и торговцев своего времени, лишавших бедняков последнего куска хлеба. Подобное можно наблюдать и сейчас, когда в любой стране (и в мире в целом) финансовые и иные ресурсы оказываются в руках небольшого меньшинства, которое требует за пользование ими чрезмерную ренту (процент), особенно у бедных. Порой сами политики свидетельствуют, что им приходится испытывать давление со стороны тех, в чьих руках находятся финансовые рычаги. В результате рождается так называемая «рыночная демократия», которая обеспечивает интересы богатых (Wall-Strasser et al., 2010). В результате всего этого достоинство многих людей унижается руками тех, кто контролирует экономическую мощь или управляет системой социального обеспечения.

Вторая богословская концепция, противостоящая господствующей ныне модели, – это Евхаристия. Совершая Евхаристию, мы берем хлеб и вино – «дело рук человека». Это значит (в отличие от Крещения), что если человек ничего не делает, то и Евхаристии не будет. Итак, очевидно, что в христианской традиции то, что сделано человеком, становится вместительным благодати. Хлеб и вино – символ изобилия Божия творения. В то же время, они напоминают о производстве и торговле, о человеческом труде и об условиях, в которых этот труд совершается. И вот хлеб и вино превращаются в орудия Божией благодати – потому что любой, приступающий к святой трапезе, свободно и в равной мере может приобщиться им. Бог во Христе призывает к участию в Евхаристии всех без ограничения. Он не ждет, что при-

ступающий будет «экономически успешен». Важно помнить, что в древней Церкви порой возникала напряженность из-за того, что евхаристическая трапеза распределялась не вполне поровну (1 Кор. 11.20–30). Однако в контексте Евхаристии экономическое положение человека не имеет никакого значения. Эта радикальная идея в свое время немало послужила росту Церкви в среде отверженных и угнетенных.

Мартин Лютер выступал против греховных замыслов и дел, которые угнетали и разоряли людей. Он горячо протестовал против того, как вели дела современные ему ростовщики и торговцы: «...Они никогда не переменятся. Если позволить гильдиям торгашей быть и дальше, правда и честь должны погибнуть. Если же правде и чести суждено выстоять, то погибнуть предстоит торгашам!» (WA 15, 313; LW 45, 272). Лютер говорил не просто о нескольких ненасытных дельцах, а о всей системе и о принципах, на которых она строилась. В этой системе извлечение прибыли было отдельно, а человеческие нужды – отдельно, и всё крутилось вокруг умения превратить медь в серебро. LWF, 2010

Милость и Евхаристия как основа диаконии,...

Глубина милости Божией и евхаристический опыт – это непрестанный вызов миру сему, поскольку в их основе лежит иная система ценностей. Диакония – один из важнейших способов, которым Церковь может явить свою приверженность этой иной системе ценностей на практике. Данное понимание милости Божией и открытого сообщества должно всегда присутствовать в жизни приходской, местной диаконии. Это одна

Проект «Весперкирхе»

В рамках этого проекта основное пространство храма устраивается так, чтобы выделить пространство для столовой и жилых помещений. В таком виде храм функционирует в зимние месяцы. Данная идея зародилась в 1995 году в Штутгарте, и теперь таких церквей в земле Баден-Вюртемберг уже больше двадцати. Проект «Весперкирхе» действует благодаря пожертвованиям и труду волонтеров.

Церкви, принимающие участие в проекте, предлагают нуждающимся не только еду и тепло в холодное время, но также медицинскую помощь и человеческое участие. Врачи-добровольцы посвящают свое свободное время работе в проекте, и порой туда приходят даже ветеринары, чтобы помочь домашним питомцам. Посетители такой церкви могут бесплатно воспользоваться некоторыми нехитрыми услугами, например парикмахерской. Богослужения, культурные вечера и концерты превратили церкви, участвующие в «Весперкирхе» в место встречи людей всех возрастов. Один из главных принципов заключается в том, что данный проект предназначен для самых разных людей, а не только для бедных или обездоленных. Общение разных людей – важная черта проекта. Епископ Франк Отфрид Юли отмечает значение проекта «Весперкирхе»: «В обществе, где политики смотрят на льготников, безработных, социально неустроенных людей сверху вниз, особенно принципиально, чтобы Церковь заняла ясную позицию. Мы – на стороне бедных и обездоленных. Яркий символ такого партнерства с людьми в тяжелой ситуации – проект «Весперкирхе»».

См: www.vesperkirche.de (Германия)

помогает расширить партнерские связи и помочь активизировать участие людей. Это может быть необходимо там, где церковные или государственные нормы запреждают непосредственное участие Церкви в социальных проектах. Как бы то ни было, главная идея состоит в создании жизнеспособного сообщества и развитии конвивиальности.

...и сопротивления

Второе направление данной стратегии связано с участием местной диаконии и приходских общин в сопротивлении действиям государства или частных корпораций, идущим во вред жизни местных сообществ и унижающим человеческое достоинство. Среди прочего, это может включать проведение кампаний за изменения муниципальной политики в отношении тех, кто нуждается в социальной защите. Подобная борьба, ведущаяся в местных масштабах, способна принести свои плоды даже в условиях дефицита ресурсов. Тем не менее, будет правильно объединять такие местные инициативы в рамках общенациональных или международных усилий, направленных на изменение деструктивных политических стратегий, ведущих к остракизму и деградации малоимущих людей и сообществ и не обеспечивающих необходимой поддержки. Особо остро данная проблематика ощущается в сфере заботы о пожилых людях, когда сокращение ресурсной базы ведет к страданиям, а порой и к случаям суицида. К примеру, в Германии зафиксировано несколько случаев, когда пожилых людей кормили через питаю-

из причин, побудивших нашу рабочую группу сосредоточить внимание на конвивиальности, как на новой форме искусства и практики сосуществования. Теперь вопрос в том, как именно диакония может реализовать эти идеи.

...нового мышления,...

На встречах группы мы обсуждали два взаимодополняющих подхода к данной тематике. Первый состоит в том, чтобы рассмотреть все формы диаколической деятельности в свете евхаристического общения и уяснить для себя, насколько участие в общей евхаристической трапезе важно для практической стороны нашей веры. Все, приступающие к Евхаристии как к сердцу жизни Церкви должны ясно представлять себе ее значение для общества в целом. Если Евхаристия станет ориентиром нашего служения, это обязательно отразится на том, как именно мы делим свой хлеб с людьми, которые его лишены. Образ Евхаристии также призывает нас к новому мышлению. Разделяя трапезу с теми, кого принуждают чувствовать свою ущербность, мы должны действовать, уважая человеческое достоинство этих людей. Диакония способна превратиться в источник свежих идей для местных сообществ, поддерживая их повседневную экономическую жизнь.

Этот момент очень важен, поскольку традиционные социально-экономические системы часто работают неадекватно. Новые идеи могут касаться как финансовой сферы (развитие местных платежных средств, сберегательных ассоциаций, и т.п.), производства и реализации продуктов на местах, а также любой другой деятельности, имеющей отношение к условиям, навыкам, нуждам и интересам людей конкретной местности. При необходимости, возможно сотрудничество приходских общин с диаколическими организациями и иными структурами внутри сообщества. В некоторых контекстах создание новых организаций для осуществления программ и инициатив

Зеленое поколение – Германия

В сельских, экономически отсталых районах восточной Баварии, множество пожилых людей, обладающих знаниями и богатым профессиональным опытом, доживают свои дни в одиночестве. С другой стороны, большое число молодежи страдает от безработицы, неудовлетворенности жизнью и чувства собственной ненужности. Диаколические организации при поддержке местных протестантских и католических приходов получили от одного из бенедиктинских монастырей участок земли. Там построили теплицы, что дало работу многим молодым людям. Старики, сами зачастую безработные или пенсионеры, дают молодежи советы по сбыту продукции или помогают составлять праздничные композиции из цветов. Заказчиками выступают церкви, которые украшают цветами алтари, а также детские учреждения. Порой к ним обращаются и обычные люди, которым нужны цветы на свадьбу или похороны. Кроме цветов, в теплицах выращивают и овощи. Через три года проект достаточно окрепнет, чтобы перейти на самофинансирование.

Фриц Бланц (Германия)

щие зонды из-за нехватки сиделок. Известны и случаи экспорта социальных услуг в другие части Европы или даже в развивающиеся страны (Haarhoff, 2013).

2. Поддержка усилий

Аналитика и исследования

Изменяющийся контекст требует более глубокого анализа и исследований

Рабочая группа признала, что европейское пространство, как и весь остальной мир, сталкивается с беспрецедентными вызовами. Группа пришла к выводу, что те, кто в наши дни участвует в диаконическом служении, особенно нуждаются в помощи по анализу общих процессов в социально-экономической политике. Мы, авторы этого документа, как и продолжатели нашей работы, призваны оказать им эту помощь. Традиционные модели некогда могли иметь положительное наполнение; однако из-за происходящих изменений последствия их применения порой оказываются негативными. По этой причине сейчас очень важно заниматься аналитикой и распространять полученные результаты. Это даст Церквам инструмент, очень полезный для их усилий в социально-политической сфере. В рамках данного документа также необходимо учесть существующее разнообразие ситуаций на нашем континенте, как в границах Европейского Союза, так и за его пределами.

Экономика: исследования для поддержки инноваций и перемен

В момент, когда вся политическая и экономическая система пребывает в перманентном кризисе, приоритетной задачей для Церквей и их партнеров становится изыскание путей к трансформации экономики в направлении, намеченном в данном документе, и к созданию реальной основы для жизни и благосостояния человека. Этот процесс должен включать в себя как

© Диаконишес-Верк (Бавария)

новые подходы на местном уровне, так и принципиальные изменения в национальных и международных политико-экономических стратегиях. Как неоднократно подчеркивается в документах ВЛФ, взаимосвязанные задачи по созданию человеческой и экологически-ответственной экономики занимают для нас центральное место.

Демократия: меняющаяся роль государства и диакония

В философии и жизни Европейского континента существует очень широкий спектр взглядов на роль государства и на работу демократических институтов. Чтобы обеспечить большую адекватность действий, необходимо лучше понять положение и роль Церквей в этом неоднородном контексте. Нужно подробнее исследовать как сами ситуации, так и соответствующие им формы диаконического служения. Важно уточнять общие фразы, принимая во внимание каждое конкретное сочетание обстоятельств. Контекстуально, Швеция отличается от Германии, а Великобритания – от Украины. Более того, наша рабочая группа выяснила, что в некоторых местах диаконическая работа практически не анализируется. В условиях столь

быстрых перемен подобное нельзя оставлять без внимания.

Диакония стала одним из церковных призваний нашего сообщества.

Совместно с нашими партнерами по экуменическому движению, межрелигиозному диалогу, и другим сферам, мы поддерживаем людей и общества в стремлении преодолеть несправедливость, неравноправие, и последствия конфликтов и природных катастроф. LWF, 2011

Необходим диаконический инфоцентр

Мы предлагаем рассмотреть идею создания диаконического информационного центра – возможно, на экуменических началах, совместно с нашими партнерами. Его цель – предоставления самой свежей информации по условиям, нормам и практикам, имеющим отношение к диаконии. Такой инфоцентр мог бы координировать и накапливать необходимую аналитику. Недавно созданное

Международное общество исследования и изучения диаконии и христианской социальной деятельности представляет собой одну из структур, к которой можно обращаться в поисках подобных сведений, поскольку оно предоставляет своим членам доступ к исследовательским организациям и сетям.

Подготовка

Подготовка к местному диаконическому служению с людьми и для людей

Наша рабочая группа заявляет о необходимости обучать тружеников диаконии местного уровня работе по новым методикам, предполагающим широкое участие всех заинтересованных людей. Следуют широко внедрять обучение пасторов всему, что необходимо для поддержки местной диаконической работы. Уже существуют развитые общенациональные и международные стратегии подобного образования. В наши дни в богословском образовании, предоставляемом под эгидой ВЛФ, мы видим новый акцент на обмен опытом и создание сетевых взаимосвязей. Точно также и обучение инновационным методам диаконической работы должно соответствовать текущему моменту. Кроме того, образовательные модели и подходы местной диаконии должны сочетаться с принципами духовного образования, предоставляемого Церквами.

© Диаконический центр ЕЦЧБ

В Чехии диакония переживает не лучшие времена. Государственное финансирование сокращается, а действующие правила ставят государственные структуры в привилегированное положение по сравнению с негосударственными. Возможным ответом было бы предоставление услуг лишь тем, кто может платить за них цену, близкую к рыночной. Но это явно не та категория населения, на которую ориентируется диакония!

Альтернативное решение – выйти на рамки официальной системы. В полной мере это не реально, но мы можем уменьшить свою зависимость, сделав так, что государство перестанет быть нашим единственным спонсором. Поскольку вне государственной системы возможностей больше и поскольку многим людям требуются услуги, которые можно предоставлять в инновационной форме, одной из частей диаконической программы стало развитие социальных инициатив. Рабочая группа ВЛФ заметила, что по этому принципу действуют очень многие. В Западной Богемии диакония Евангелической Церкви Чешских Братьев создала социальные структуры, в который в настоящее время работает почти столько же людей, сколько и в параллельных учреждениях с государственным финансированием. Эти структуры включают некоторое число кафе и секонд-хендов, которые создаются по сетевому принципу в сотрудничестве диаконии с другими организациями. Возможно, это начало новой заинтересованности диаконии в местной экономике.

Петр Нойман (Чехия)

Обеспечение диаконической деятельности за счет местной экономики

Необходимо выработать механизмы, которые бы позволили участникам диаконической деятельности осуществлять собственный качественный анализ местной экономики. Необходимая подготовка должна помочь труженикам приходской диаконии вести исследования, развивать местные экономические инициативы и альтернативы. Это станет важным фактором развития местной экономики и послужит укреплению наиболее «жизненных» форм экономической активности.

Совершенствование навыков организаторской и правозащитной деятельности

За последнее время многие общественные движения и структуры выработали методики обучения, призванные помочь Церквам и диаконическим организациям, участвующим в организаторской и правозащитной деятельности. Необходимы интенсивные, в том числе межхристианские усилия, чтобы обеспечить взаимодействие этих методик и их доступность. Всё это может обеспечить важную поддержку общественной борьбе за создание альтернативных социально-экономических моделей, основанных на христианских принципах.

Три данные направления работы, кроме прочего, соответствуют целям, обозначенным специальным комитетом «500 лет Реформации». Этот комитет разработал ряд мер, позволяющих в ходе юбилейных торжеств особым образом затронуть самые различные европейские контексты. (Подробнее о праздновании 500-летия Реформации см. стр. 39-40).

Ресурсы

Финансирование диаконии

По заключению нашей рабочей группы, необходимо подготовить стратегию развития принципов финансирования местного диаконического служения.

При этом надо учитывать, что эти принципы должны быть рассчитаны на долгосрочную перспективу и исходить из ключевых положений данного документа. В условиях отсутствия государственной поддержки, как это имеет место в некоторых странах, диаконическое служение на местном уровне нуждается в собственной ресурсной базе, причем обеспечивать таковую следует в долгосрочном и экологичном формате. Приоритетное значение тут имеют принципы продолжительного развития местного сообщества и его экономики. Ключевая идея состоит в том, чтобы не просто добиваться государственной и спонсорской поддержки или запускать специализированные бизнес-проекты, но в развитии более социально-ориентированных предприятий, связанных с диаконией. С другой стороны, при старте местных инициатив в условиях ограниченных ресурсов необходимо уметь обходиться минимальными средствами, которые можно ориентировать на подготовку людей и дальнейшую поддержку.

3. Дальнейшие шаги

Введение

Этот документ – лишь один шаг в работе нашей европейской группы. Он был составлен чтобы помочь преобразованию местного диаконического служения на европейском пространстве. Изложенные здесь принципы служат руководством как для нас, членов рабочей группы, так и для наших коллег из европейского отделения ВЛФ и других структур. Мы менее всего желаем, чтобы данный документ оказался мертвой теорией, и потому каждый из членов рабочей группы составил для себя личный план действий. Мы продолжим развивать свои принципы на практике, каждый в своем контексте. Следующая встреча группы пройдет в январе 2014 года. На ней мы проанализируем сделанные шаги и обсудим планы действий в связи с годовщиной начала Реформации (2017 г.). В данном разделе мы хотели бы

рассказать об индивидуальных планах, намеченных некоторыми членами нашей группы, включая предварительный идеи по поводу места диаконической тематики в канве празднования 500-летия Реформации.

Личные планы действий

В 2013 году на встрече в Одессе (Украина) члены рабочей группы разработали собственные планы по поддержке – с учетом местного контекста – развития местной диаконии. Среди предполагаемых мер:

- Информационный обмен в среде руководства Церквей и диаконических организаций, учебных учреждений, и тематических рабочих групп на местном, субрегиональном, региональном и национальном уровне,
- Влияние на стратегические планы Церквей и диаконических структур,
- Использование итоговых документов по диаконии в соответствующих учебных процессах,
- Написание статей для профессиональных журналов по диаконии и для церковной прессы,
- Распространение и использование итоговых документов по диаконии для более глубокого понимания борьбы за защиту прав и дальнейшего развития в церковной среде – с учетом контекста – принципов конвивиальности,
- Адаптация и заимствование чужих знаний и положительных наработок.

Кроме того, среди участников рабочей группы сложилось множество полезных связей, которые будут способствовать практической реализации совместных наработок.

Дальнейшие шаги и ВЛФ

1. Европейский диаконический процесс как часть правозащитной программы Отдела миссии и развития

Всемирная Лютеранская Федерация занимает уникальное положение, присутствуя на самом локальном уровне и одновременно имея возможность выступать на глобальных форумах, от которых зависят важнейшие решения. Правозащитная программа ВЛФ стремится помочь Церквам-членам в создании возможностей и механизмов для противостояния структурному, систематическому насилию. Процесс взаимоподдержки придает Церквам-членам сил для развития пророческой диаконии, для участия в утверждении и защите человеческого достоинства. Чем шире распространяется концепция прав человека, тем глубже людское самосознание, тем больше потенциал у движения на пути к ответственному гражданскому обществу. В рамках данной программы, ВЛФ намерена поддержать развитие наработок нашей группы. Главные темы этого процесса – призвание к преобразующему служению, сообщество, человеческое достоинство и справедливость – созвучны ценностям ВЛФ и обогащают ее рабочую палитру. Кроме того, диаконический процесс может многое почерпнуть из знания и положительного опыта мирового сообщества.

2. Европейский диаконический процесс способствует наращиванию диаконического потенциала в лютеранских Церквях по всему миру

ВЛФ помогает наладить обмен информацией и наработками в области диаконии между регионами. Одним из инструментов такого глобального обмена является недавно возникшая идея ежегодной всемирной виртуальной конференции по диаконии. В 2013 году участники европейского диаконического процесса приняли участие в этой конференции, проходившей под девизом «Встань и ходи» (ср. Мк. 2 гл.). Их вклад состоял в проведении практикума «Жить сообща: Диакония для местных сооб-

ществ» с использованием материалов рабочей группы, а также в организации тематического форума по подготовке волонтеров для diakонии.

3. Вклад европейского diakонического процесса в развитие богословской и педагогической базы для наращивания возможностей во ВЛФ

В июне 2013 года Совет ВЛФ принял документ «Рост совместных возможностей для глобальной миссии: Богословская схема для изучения членами ВЛФ». В документе подчеркивается важность таких методик обучения, при которых действуют принципы интерактивности и делегации полномочий. Основой послужили примеры из Африки, Латинской Америки и Европы, включая методики, используемые европейским diakоническим процессом. В ходе заседаний Совета, генеральный секретарь ВЛФ выразил свою поддержку тому, что он счел началом «педагогике общения»: «Если ВЛФ действительно хочет стать многополярным сообществом, нам надо подумать о “педагогике общения”. Каким именно образом мы намерены учить и учиться, помогать и порицать, поддерживать друг друга в шагах ко всё большей зрелости на нашем совместном пути?» Говоря о концепции интерактивности, отраженной и в документе нашей рабочей группы, генеральный секретарь отметил: «Данный принцип обеспечивает надежное основание для развития педагогических моделей в Церквах-членах ВЛФ».

4. Перспективы правозащитной программы

Согласно планам по программе Отдела миссии и развития ВЛФ на 2014 год, а также предварительными планам на 2015 год, принятым Советом ВЛФ в июне 2013, предполагается достижение следующих целей и результатов:

Программные цели diakонического процесса на 2014 и 2015 годы:

1. Наличие у европейских Цервей-членов возможностей для борьбы за diakоническую церковную идентичность, социально-экономическую справедливость, и конвивиальность в Церкви и обществе.

2. Большие совместные усилия в общемировом масштабе благодаря информационному обмену по тематике местной diakонии и борьбы за экономическую справедливость между группой по ресурсам европейского diakонического процесса и представителями ВЛФ из других регионов.

Ожидаемые результаты на следующий этап (2014 и 2015 гг.):

1. Европейский diakонический процесс, через собственные планы действий членов группы по ресурсам, вносит важный вклад в поддержку diakонии в Церквах-членах ВЛФ.

2. Церкви-члены стали в большей мере содействовать задачам экономической справедливости и открытости как на местном, так и на более общем уровне.

Методология

На встрече, которая пройдет в январе 2014 года в Нюрнберге (Германия), мы проведем оценку индивидуальной работы за вторую половину 2013 года, поделимся наработками и примерами успеха, подумаем о причинах неудач. Основываясь на результатах встречи, мы откорректируем дальнейшие личные планы на 2014 год. Данная встреча определит как ближайшие шаги, так и более долгосрочные (после 2014 г.) перспективы. Вот возможные идеи на 2014 год:

1. Diakonический инфоцентр: наблюдение за diakонической деятельностью и обмен опытом и наработками.

2. Профильный анализ европейского социально-экономического контекста.

3. Наличие партнерских связей для исследований; обучение интерактивным принципам в diakонии в Центрально, Западной и Восточной Европе.

В январе 2014 года в Нюрнберге мы рассмотрим отзывы на данный документ и оценки содержащихся в нем идей. От этого будут зависеть наши приоритеты на 2014 год, а также планы на 2015 год.

Виртуальная конференция 2013 года положила начало межрегиональному обсуждению и обмену идеями по теме приходской diakонии в рамках всемирного лютеранского сообщества. Начатая в 2013 году дискуссия с представителями латиноамериканского и карибского регионов продолжится и в 2014 году.

Среди прочих региональных мероприятий можно назвать специальную программу привлечения Цервей-членов ВЛФ к работе по проблемам расизма и притеснения цыганских обществ. Данная программа осуществляется при содействии Комиссии Цервей по мигрантам в Европе.

5. Участие в праздновании 500-летия Реформации

Период с 2015 по 2017 год будет посвящен различным мероприятиям, связанным с 500-летним юбилеем Реформации. 2017 год будет особенно важен для всех лютеран. Центральными моментами празднований в 2017 году станут майская ассамблея ВЛФ в Намибии и День Реформации, который в большинстве лютеранских Цервей отмечается 31 октября. Однако главная идея состоит не в праздновании конкретного дня, но в том, чтобы провести мероприятия на всех уровнях, по всем лютеранским Церквам мира. Специальный комитет, занимающийся подготовкой к юбилею, стремится к тому, чтобы проекты, начатые в контексте празднования, имели свое продолжение в будущем. Был предложен основной лозунг празднования: «Свободны по Божией милости». Предполагается, что данный лозунг положит начало разработке многочисленных тем, включая идею, что христиане свободны для служения ближним,

что они – ответственны в жизни гражданского общества и бережны в отношении всего творения. Понятие милости Божией – это прямая противоположность распространенному в наши дни девизу «Всё продается!» Были предложены три раздела, связанные с общей тематикой нашей рабочей группы:

Спасение не продается! В этом подразделе речь идет об учении об оправдании и о свободе служить ближнему.

Люди не продаются! Данный подраздел говорит о уникальности каждой личности. Каждый человек создан по образу Божию и потому достоин уважения к своему достоинству и внутренней цельности. Это касается ключевых явлений в социально-экономической политике и диаконической деятельности, затронутых в данном документе, включая политические стратегии, ведущие росту бедности и бездомности, а также к торговле людьми и ухудшению условий труда.

Творение Божие не продается! Этот подраздел касается заботы о творении и осознания, что люди не должны грабить Землю и что богатые ресурсы планеты не должны эксплуатироваться во имя прибыли, особенно если они образуют основу благополучия (например, вода).

Представляя проект доклада по новым формам местной диаконии на Европейской консультации церковных руководителей, проводившейся ВЛФ в Острове, Чехия, мы надеялись, что церковные деятели примут данный документ в качестве стимула к работе в контексте приближающегося юбилея Реформации. Члены рабочей группы предложили несколько идей для реализации в рамках юбилейных мероприятий, которые будут подробно рассмотрены на встрече в январе 2014 года. Мы надеемся, что поднятая в данном документе проблематика получит должное развитие и станет одной из центральных тем отмечаемого в 2017 году юбилея.

4. Выводы и вопросы

Диаграмма в конце этого раздела обобщает ряд ключевых тем документа. Участники рабочей группы призывают всех присоединиться к ним на пути к новым формам местной диаконии в Европе. Нам бы особенно хотелось, чтобы вы подумали, как именно затронутые в данном документе проблемы затрагивают вашу собственную жизнь независимо от той позиции, которую вы занимаете в Церкви. Как мы уже отмечали, диакония – это отличительный признак и призвание всей Церкви. Диаконическая культура должна накладывать отпечаток на все общие дела христиан, включая нашу работу с обездоленными и с теми, кто хочет сотрудничать с нами в общественном пространстве. Начиная работу в нашей группе, мы сами задали себе ряд ключевых вопросов. Эти вопросы родились из нашего опыта диаконической работы, о чем можно прочитать во вставках к каждому разделу второй части данного документа. Исходя из этого, мы совместно выработали несколько практических идей. В общих чертах наши выводы представлены на диаграмме, однако процесс в целом далек от завершения. Нам бы хотелось, чтобы вы обсудили сформулированные ниже вопросы у себя на приходе, в диаконической организации или просто со своими соседями. Пусть разговор о новых формах местной диаконии в Европе продолжится!

На страницах 27 и 28 данного документа мы схематично обобщили некоторые цели и методы диаконического служения на уровне местных общин. Мы также представили примеры стратегии, которые могут помочь сформировать основу для пастырской работы. Аналогичные обобщающие списки встречаются и в других частях документа. Их темы: пастырское руководство (стр. 12-13), конвивиальность (стр. 18), развитие местных сообществ (стр. 31). Нам бы хотелось, чтобы вы – вместе с другими людьми из вашего прихода, района или организации – рассмотрели приведенные ниже вопросы и сформулировали свое собственное представление о целях, методах и стратегии.

Каким образом вы:

- Способствуете призванию к диаконии, укрепляя диаконическую культуру в своей церковной общине и в своих начинаниях?
- Выстраиваете открытое и гостеприимное сообщество?
- Созидаете конвивиальность, формируя творческие взаимосвязи и развивая «искусство и практику сосуществования»?

Каковы наиболее серьезные угрозы конвивиальности в вашем контексте?

- Какие люди или группы людей подвергаются остракизму или дискриминации и в каком отношении к ним находитесь вы?
- Где вы видите угрозу человеческому достоинству из-за того, как в вашем контексте организованы системы обеспечения людей работой, оплаты труда, здравоохранения и социальной защиты?
- Какие экономические и социальные стратегии и решения негативно отразились на людях и сообществах в вашем контексте?

Какие действия вы предпринимаете или могли бы предпринять?

- Развиваете диаконическое сопричастие с теми, кто оказался на обочине жизни общества?
- Трудитесь совместно с маргинализированными людьми ради перемен в существующем положении?
- Какие подходы и методы вы используете в работе с людьми и группами, чьи возможности ограничены по сравнению с прочими?
- Как вы формируете альтернативы для жизни и труда, которые обеспечат

больше возможностей для групп, испытывающих остракизм?

- Кто является или может стать вашим союзником в этой работе?

Как диаконическая культура влияет на богословие или духовную жизнь?

- Какие богословские или духовные идеи особенно важны для вас в контексте осмысления теории и практики ковививальности?

- Как богослужebная и духовная жизнь вашей организации или церковной общины отражает диаконическую культуру?

Диаконическое призвание:

- является ответом на призыв Христа и ближнего
- основано на жизненном опыте человека и его отношениях с другими людьми
- приближено к повседневной жизни и открыто перед "другим", в котором видится образ Божий
- основано на сочувствии, сострадании и действенном соприсутствии с другими

Конвививальность -диакония призваны созидать искусство и практику повседневной жизни:

- сообща используя ресурсы
- принося в жизнь позитив и открытость, наводя мосты и ломая барьеры
- создавая диаконические церковные общины, способные поддержать творческие инновации
- содействуя призванию к диаконическому служению и отстаивая справедливость и человеческое достоинство

Справедливость требует от диаконии:

- активного стремления к тому, чтобы каждый мог участвовать в принятии решений, касающихся его жизни
- работы над созданием таких форм экономической и общественной жизни, при которых все имеют доступ к жизненно-необходимым вещам (какой либо доход, кров, образование, медицина)
- исключения любой дискриминации и борьбы с ней в обществе и общественных институтах

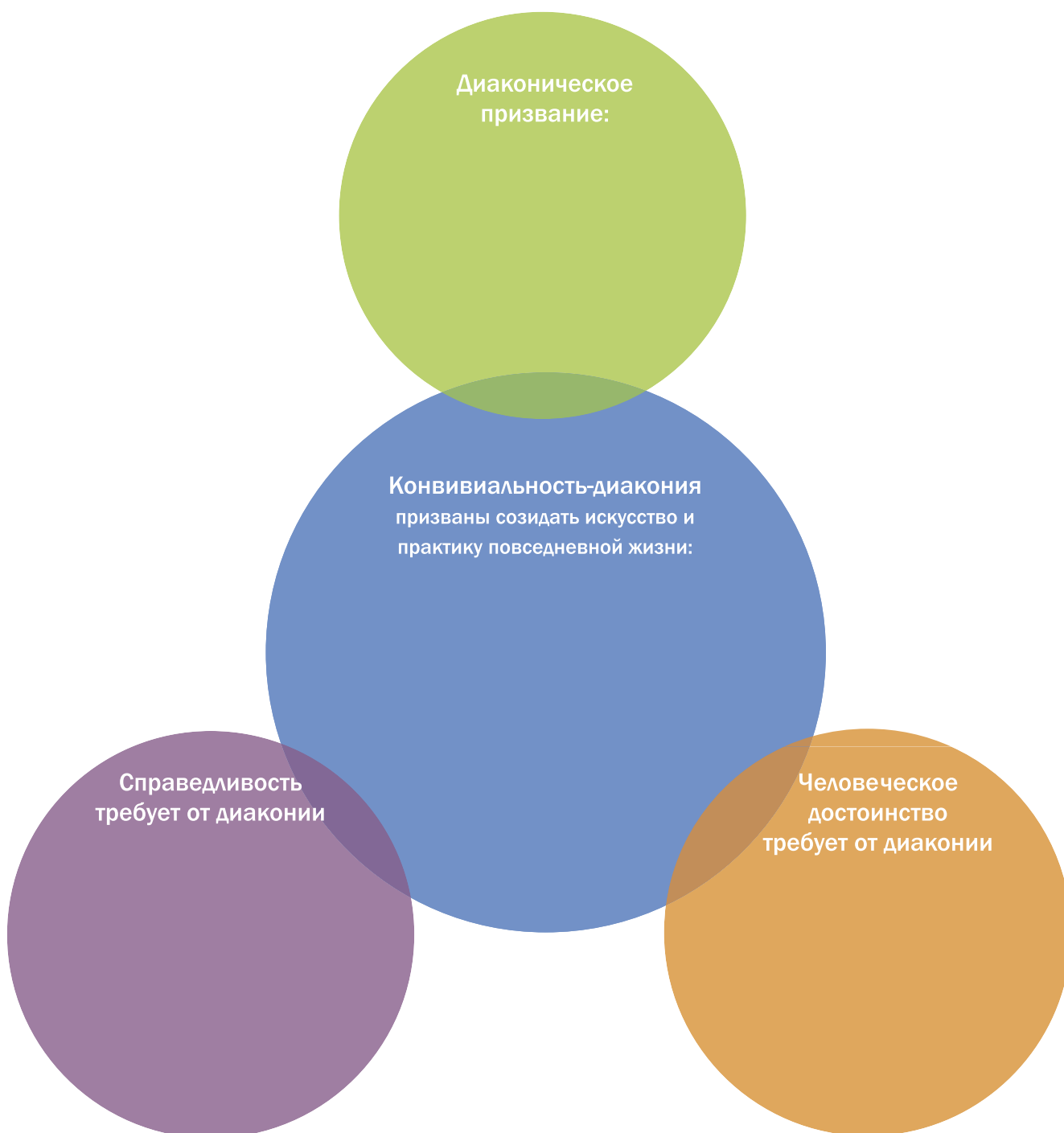
Человеческое достоинство требует от диаконии:

- ясно говорить о всеобъемлющей любви и милости Божией, предполагающей абсолютную ценность каждой личности
- выстраивания совместного бытия с другими с опорой на ценности, основанные на евхаристическом общении
- противодействовать тому, что отчуждает людей, и бороться за ответственные подходы в социально-экономической сфере

Мы с нетерпением ждем ваших отзывов и идей! Они послужат нам основой для дальнейших шагов. Контактные данные для связи с участниками нашей группы можно найти в Приложении 3.

На этой странице размещена пустая диаграмма, в которую вы можете вписать свои мысли и идеи. Вы можете сделать это самостоятельно, или вместе с вашей церковной общиной или группой.

Библиография

- Addy, T., 2011, 'Exploring Dignity, Developments and Ambiguities' in ed. Kähkönen, E. & Pauha, T., 'Faith Based Social Action in Combatting Marginalisation, Helsinki, Diak
- Addy, T., 2013a, 'Reflections on the CABLE Approach to Community Based Work, Social Service and Diaconia' in ed. Porkka, J. & Pentikäinen, M., Community of the Future: Challenges and New Approaches to Community Based Social work & Diaconia from the CABLE Approach', Helsinki, Diak
- Addy, T., 2013b, 'CABLE, Community Development & Community Diaconia' in ed. Porkka, J. & Pentikäinen, M., Community of the Future: Challenges and New Approaches to Community Based Social work & Diaconia from the CABLE Approach', Helsinki, Diak
- Adascalitei, D., 'Welfare State Development in Central and Eastern Europe: A State of the Art Literature Review' in Studies of Transition States and Societies, Vol. 4 Issue 2, 2012
- Age Platform Europe, 2012, 'Older People Also Suffer Because of the Crisis', Brussels
- Bauman, Z., 2008, 'Does Ethics Have a Chance in a World of Consumers', Cambridge Massachusetts, Harvard University Press
- Bu, R., 2011, 'A Comprehensive Model for Diaconal Work with Roma Communities' in Diaconia, Journal for the Study of Christian Social Practice, Vol. 1 Issue 2
- Collins, E. V., 1994, 'Love Human and Love Divine - The Heart of Christian Ethics' Washington, Georgetown University Press
- Collshaw, S., et.al, 2010, 'Trends in adolescent emotional problems in England: a comparison of two national cohorts twenty years apart'. Journal of Child Psychology & Psychiatry, Vol. 51 Issue 8, 2010, Wiley,
- Conill, J. et.al, 2012, 'Beyond the Crisis: The Emergence of Alternative Economic Practices' in Castells, M., et.al. (eds), 'Aftermath: the Cultures of the Economic Crisis', Oxford, Oxford University Press
- Conference of European Churches and European Contact Group (eds), 2003, 'Working Together for Sustainable Life - Experiences from Diaconia in Europe, European Diaconal Forum', Geneva, Conference of European Churches
- Dearden, C. et.al, 2010, 'Credit and Debt in Low Income Families', York, Joseph Rowntree Foundation
- Elliott, L. and Atkinson, D., 2009, 'The Gods that Failed: How Blind Faith in Markets Has Cost Us Our Future', New York, Nation Books
- European Commission, 2012, 'Mental Health in Times of Crisis', Brussels
- European Commission, 2013a, 'EU Employment and Social Situation Quarterly Review - December 2012' Brussels
- European Commission, 2013b, 'Employment and Social Developments in Europe 2012' Brussels
- Haarhoff, H., June 2013, 'Germany Outsources Elder Care', Paris, Le Monde Diplomatique (English Language Edition)
- Horstmann, M., 'Diaconia in Local Communities', in Eurich, J. and Hubner, I., Diaconia against Poverty and Exclusion in Europe, Challenges - Contexts - Perspectives', Leipzig, Evangelisches Verlagsanstalt
- Illich, I, 2001, 'Tools for Conviviality', London, Marion Boyers
- interdiac, 2010, 'Bratislava Declaration on Diaconia and Social Exclusion in Central and Eastern Europe', Český Těšín, interdiac
- interdiac, 2012, 'New Directions in Voluntary Action and Community Engagement', Český Těšín, interdiac
- Lehndorf, S. ed., 2012, 'A Triumph of Failed Ideas - European Models of Capitalism in Crisis', Brussels, ETUI
- Lévinas, E., 2006, 'Humanism of the Other' Urbana, University of Illinois Press
- Lønning, I., 2010, 'Room & Space in the Church City Mission' in Wyller, T. and Heimbrock, H-G. (eds), 'Perceiving the Other - Case Studies in Respectful Action', Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht
- Luther, M., 'Letter to the Christian Nobility Concerning the Reform of the Christian Estate 1520' in Luther's Works Vol. II, Kindle Edition, Accessed 27.06.2013 at <http://amzn.to/17FOY9T>
- LWF 2004, Mission in Context, Transformation Reconciliation and Empowerment
- LWF 2009, Diaconia in Context, Transformation Reconciliation and Empowerment
- LWF 2010 LWF Assembly Public Statement on 'Daily Bread' Instead of Greed: an LWF Call for Economic and Climate Justice'
- LWF 2011, 'Strategy 2012-2017: 'The LWF Communion - With Passion for the Church and for the World'
- Menkveld, J., 2011, 'Diaconal Work as Social Brokership - A Model from the Netherlands?' in Diaconia, Journal for the Study of Christian Social Practice, Vol. 2, Issue 1,
- Modood, T., 2013, 'Multiculturalism', (2nd edition) Cambridge, Polity Press
- Purcell, L., 2013 Powered by People Toolkit, Manchester, Church Action on Poverty, www.church-poverty.org.uk/what-we-do
- Schulmeister, S., 2010, 'Mitten der Großen Krise: Ein 'New Deal' für Europa', Wien, Picus Verlag
- Skidelsky, R. & Skidelsky E., 2013, 'How Much is Enough?', London, Allen Lane
- Stiglitz, J., 2010, 'Freefall, Free Markets and the Sinking of the Global Economy', London, Penguin Books
- Wall-Strasser, S., et.al., 2012, 'Europa am Scheideweg', Wien, OGB Verlag
- UNDP, 2011, 'Beyond Transition - Towards Inclusive Societies', Bratislava, UNDP Regional Office for Europe and the CIS

Приложение 1: В поисках конвивиальности – новые формы местной диаконии в Европе: партнеры и процесс

Европейская рабочая группа

Европейская программа намеренно выстраивалась с привлечением 28 участников диаконического служения, представляющих местную диаконию в самых различных контекстах. Среди них есть горожане и люди из сельской местности, работающие как в диаконических проектах приходов и местных общин, так и в диаконических организациях. Участники обладают опытом самого широкого спектра, поскольку большинство из них непосредственно работают с людьми, так или иначе подвергшимися маргинализации, оказавшимися в тяжелых условиях, страдающими от старости или инвалидности. Поскольку члены группы представляют все регионы Европы, мы смогли обратиться к таким темам как бездомность и положение мигрантов. Среди участников были и те, кто работает с заключенными или бывшими заключенными, участвует в реформировании системы уголовного правосудия, помогает пострадавшим от алкогольной и наркотической зависимости. В некоторых контекстах, центральное место в диаконическом служении занимает работа с теми, кого коснулась европейская или мировая миграция, как и со всеми, так или иначе утратившими связь с привычной средой.

Важно и то, что в процессе участвуют люди с более широкой сферой ответственности за развитие диаконического служения и за обучение и подготовку тех, кто в нем участвует. Наш коллектив, полное название которого «Рабочая группа по новым формам местной диаконии в Европе», ведет свою работу в рамках живых встреч и электронного общения.

В мае 2012 года, в чешском городе Острава мы провели однодневный практикум с представителями Совещания церковных руководителей европейского отделения ВЛФ. Результаты нашей деятельности, включая данный документ, используются членами рабочей группы для обмена информацией и дальнейшей разработки диаконической тематики. Следующая фаза этого процесса будет строиться, опираясь на отзывы и оценки уже проделанной работы.

Роль стратегии, разработанной ВЛФ

Новая стратегия Всемирной Лютеранской Федерации на 2012–2017 годы носит название «Содружество ВЛФ – с горячим чувством к Церкви и миру». В стратегии твердо заявляется о приверженности ВЛФ к глобальной миссии, включающей «проповедь, диаконическое служение и борьбу за права». Об этом свидетельствуют три приоритетных темы стратегии:

- ✓ Укрепление общения через богослужebную жизнь и непрерывные богословские изыскания,
- ✓ Нарастивание потенциала для глобальной миссии и углубления связей между Церквями-членами,
- ✓ Действенное и придающее новых сил диаконическое служение, направленное на преодоление страданий, борьбу с несправедливостью, и помощь в чрезвычайных ситуациях.

ВЛФ издала две настольные книги по данной тематике – «Миссия в контексте»

и «Диакония в контексте» – посвященные современным вызовам, стоящим перед глобальной миссией и диаконией. Церкви-члены ВЛФ во всех семи регионах нашей планеты, пересматривают и углубляют свою диаконическую деятельность. В Европе основным консультативным органом этого процесса стала наша рабочая группа. В течение трех лет, с 2011 по 2013 год, мы изучали факторы, стоящие за продолжающейся, а часто и углубляющейся, маргинализацией в европейском обществе. Работа группы состоит в создании ясных моделей диаконической работы для изменения нынешней ситуации и наращивания положительного потенциала. Данный проект основан на двух вышеупомянутых изданиях, помещая содержащиеся в них идеи в реальный контекст местной диаконии в Европе.

Партнерство с «Интердиаком»

Наша программа осуществляется в тесном сотрудничестве с Международной академией диаконии и социального действия в Центральной и Восточной Европе («Интердиако»). Эта организация располагается в Чешки-Тешине (Чехия) и пользуется поддержкой ВЛФ. Рабочая группа много почерпнула из опыта «Интердиака» по интеграции теории и практики, а также из его интерактивной модели диаконической подготовки.

«Интердиако» был основан в 2008 году для образовательных целей, а также для исследования новых процессов в диаконии и социальной работе в Центральной и Восточной Европе. Диаконические начинания в данном регионе развивались с момента падения пре-

© ВЛФ, Юхо Кува

жних режимов более 20 лет назад. И хотя страны региона прошли через общие культурно-исторические процессы, у каждой из них есть своя точка, с которой следует начать преодоление проблем, стоящих перед обществом.

Один из важнейших сдвигов в общественной жизни заключается в практической реализации такой диаконической ценности как человеческое достоинство. Это значит, что любой человек, независимо от крепости здоровья или социального положения должен восприниматься как личность со своими дарами и талантами, которые можно развивать, так что любой человек может быть частью общества. Подобный подход позволил диаконии ответить на новые для данного региона вызовы, как-то бездомность, беспризорные дети и уличная молодежь, внутренние беженцы и тому подобное. Удалось сформировать множество типов служения, которые обеспечивают как профессиональные работники, так и волонтеры. «Интердиака» играет важную роль в обеспечении образования и под-

готовки с уклоном в диаконию и социальную деятельность. Это достигается, в частности, тем, что «Интердиака» сотрудничает с 14 организациями в 12 странах. Учебные программы формируются исходя из интересов организаций-партнеров, а сетевая структура обеспечивает долгосрочные отношения. Обмен опытом, основанный на интерактивном и перспективном подходе «Интердиака» к работе, гарантирует постоянное умножение знаний, что отражается на социальной жизни различных географических и национальных контекстов.

Поиск новых формы диаконической работы – это непрерывный процесс, который обязан отражать изменения реальности как местного контекста, так и трудовой жизни. Один из ключевых факторов здесь заключается в мотивации работников диаконии – профессионалов и волонтеров – с последующим развитием их подхода к диаконии и к собственным возможностям. Нам необходимы большие перемены в подходах и

методах диаконии, как о том говорится в Братиславской декларации «Интердиака» (Interdiac, 2010).

Возглавляемый ВЛФ процесс европейских консультаций собрал вместе представителей различных географических и национальных контекстов и различных профессиональных позиций. «Интердиака» надеется, что это откроет новые перспективы поиску новых форм диаконии на европейском пространстве. Мы также рассчитываем, что в долгосрочной перспективе наработки данного процесса, приближенные к европейским реалиям, станут начальной точкой для сотрудничества с диаконическим движением на других континентах. Такое сотрудничество будет особенно плодотворным, учитывая, что участники диаконического служения повсюду сталкиваются с множеством общих проблем в экономике и обществе, причем нужды в их работе – всё больше, а ресурсов – всё меньше.

Приложение 2: Состав европейской рабочей группы

Имя	Фамилия	Организация	Страна
Янка	АДАМЕОВА	Международная академия диаконии и социального действия в Центральной и Восточной Европе	Чехи
Тони	АДДИ	Международная академия диаконии и социального действия в Центральной и Восточной Европе	Австрия/Чехия
Александра	АПЁНКИНА	Немецкая Евангелическо-Лютеранская Церковь Украины	Украина
Борре	АРНОЙ	Церковь Норвегии, «Церковная городская миссия»	Норвегия
Фриц	БЛАНЦ	Евангелическо-Лютеранская Церковь в Баварии	Германия
Николь	БОРИСЮК	Благотворительный фонд «Живая надежда»	Украина
Гуннель	КЛЭССОН	Церковь Швеции	Швеция
Стейнар	ЭРАКЕР	Церковь Норвегии, «Церковная городская миссия»	Норвегия
Мария	ХАМДЕН	Церковь Норвегии	Норвегия
Владислав	ИВИЦЯК	Словацкая Ев.-Лют. Церковь Аугсбургского Исповедания в Сербии	Сербия
Мария	КУЛЬЮ	Евангелическо-Лютеранская Церковь Финляндии, Отдел заграничных связей	Финляндия
Жолт	ЛАЗАР	Отдел экуменических и иностранных дела Евангелическо-Лютеранской Церкви Венгрии	Венгрия
Дейвид	ЛИН	Лютеранская Церковь в Великобритании	Великобритания
Марьют	ЛУККАРИНЕН	Евангелическо-Лютеранская Церковь Финляндии	Финляндия
Петр	НОЙМАНН	Церковь Чешских Братьев	Чехия
Мария	ПАРНИЦКАЯ	Словацкая Ев.-Лют. Церковь Аугсбургского Исповедания в Сербии	Сербия
Даниэла	ШВИМБЕРСКИ	Евангелическая Церковь Аугсбургского Исповедания в Австрии	Австрия
Александра	СЕЛИВЕРСТОВА	Евангелическо-Лютеранская Церковь Ингрии в России	Россия
Ула	СИИРТО	Церковь Финляндии	Финляндия
Кристина	СОРОКО	Евангелическо-Лютеранская Церковь Европейской части России	Россия
Силард	САБО	Евангелическо-Лютеранская Церковь в Венгрии, Северная епархия	Венгрия
Петер	ШИНКА	Евангелическо-Лютеранская Церковь в Ольденбурге, отдел диаконии	Германия
Аво	УПРУС	Эстонская Евангелическо-Лютеранская Церковь	Эстония
Мартин	УРДЗЕ	Евангелическо-Лютеранская Церковь в Латвии	Латвия
Ева Сибилла	ФОГЕЛЬ-МФАТО	Всемирная Лютеранская Федерация	Швейцария

Приложение 3: Контакты

Европейская рабочая группа ВЛФ

Сайт:
[www.lutheranworld.org/content/
european-diaconal-process](http://www.lutheranworld.org/content/european-diaconal-process)

Всемирная Лютеранская Федерация

Сайт:
www.lutheranworld.org

Эл. почта:
evm@lutheranworld.org

«Интердиак»

Сайт:
www.interdiac.eu

Эл. почта:
для сведений об «Интердиаке» и его
программах: office@interdiac.eu

для вопросов по отзывам на этот
документ: education@interdiac.eu

«Как мы можем сосуществовать на местном уровне?»
Подобные проблемы возникают во всех европейских странах,
насколько бы различной ни была их история.
Мы размышляли над тем, как лучше сформулировать
данную тематику, учитывая необходимость
поддержать творческий подход людей, рассматривающих
свои конкретные ситуации.
Рабочая группа обозначила свою основную концепцию как
«поиск конвивиальности»».

ISBN 978-2-940459-35-3

Международная академия
диаконии и социального действия
в Центральной и Восточной Европе

**Всемирная
Лютеранская
Федерация**